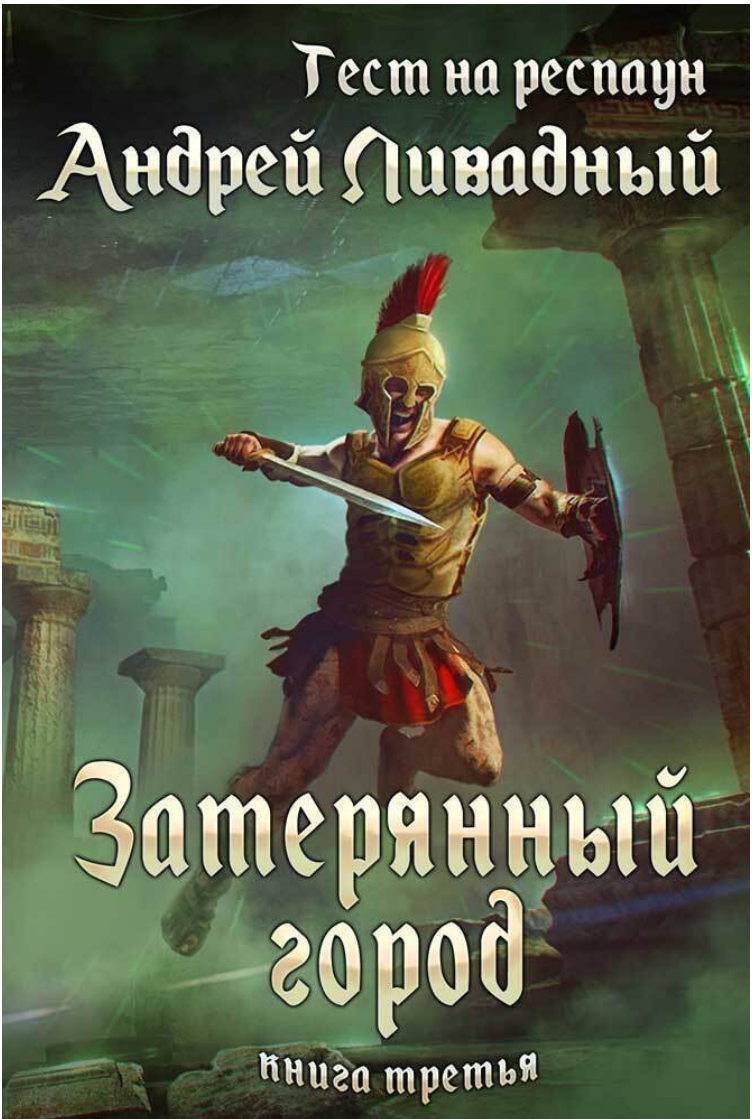
Тест на респаун

Андрей Ливадный



Затерянный город

книга третья

Андрей Львович Ливадный

Тест на респаун. Затерянный город

Серия «Тест на респаун», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66731738

Аннотация

Самая большая ценность во Вселенной, – это человеческий разум, представляющий собой уникальную субъективную вселенную отдельно взятой личности. На современном уровне технологий мы способны создать многое, но не матрицу собственного сознания. Как только будет разработана технология ментального копирования, мы станем совершенно иными. Изменится наша среда обитания. Одно-два поколения еще будут цепляться за привычные стереотипы, но затем реальный мир отдалится, потускнеет, станет прошлым…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 51
Глава 4 79
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Андрей Ливадный
Тест на респаун. Затерянный город

Глава 1

Долина водопадов…

Утро наступило тихое, безветренное.

Густой туман плывет над теплым озером. Ветта еще спит. Стараясь не разбудить любимую, я встал и пошел к роднику, умываться.

В кроне ивы заливисто щебечет птаха. Первые лучи восходящего солнца уже брызнули из-за горных вершин. Вдали рокочут водопады.

На мелководье плеснулась рыба. Заметив меня, пресноводный краб угрожающе поднял клешни, боком отступил к камню, но я лишь усмехнулся в ответ, обошел его стороной.

«VR» поглотила меня без остатка. Что бы там ни говорили сторонники и противники цифровых пространств, они могут спорить до хрипоты, а мне чужое мнение уже не важно. Здесь я встретил любовь, обрел друзей, снова познал вкус полной жизни.

После недавних событий в «Темной цитадели» мы с Веттой выставили стопроцентный реализм ощущений, решив испытать на прочность новую для человека среду обитания.

Родник бьет из скалы. Вода ледяная, даже зубы ломит. Я умылся, делая вид, что не слышу легких шагов по песку.

Она обняла меня, поцеловала и, заглянув в глаза, тихо произнесла:

– Никогда раньше не понимала настоящего смысла слова «безмятежность».

Наверное, мы оба ведем себя странно. Долина Водопадов, – единственная локация в округе, не охваченная мутациями Бездны. Она расположена в границах Темного Рубежа, по сути, окружена абсолютно гиблыми пространствами, и лишь разорванная мною сеть порталов, да загадочный «камень очищения», погруженный в воды теплого озера, защищают это место от вторжения «хакнутого» контента…

…В туманной утренней тиши послышался плеск весел, а вскоре лодка мягко ткнулась носом в прибрежный песок. Из нее выбрались Лурье и Джеб.

– Привет. Рановато вы сегодня.

– Ну, как получилось, – Сашка передал Ветте стопку чистых листов бумаги и несколько карандашей. – Для набросков, – пояснил он.

– Инструментов разработчика не нашел?

– Пока нет. Оставил несколько запросов, может и получится достать.

Джеб тем временем развел костер, поставил в тени ивы корзину с припасами.

– Нам не обязательно использовать инструменты вирт-дизайнеров, – заметил он, обращаясь к Ветте. – Понимаю, тебе с ними работать привычнее, но если сделаешь наброски, то я смогу использовать силы стихий для воплощения замысла.

– А нам точно нужно самим заниматься строительством? – спросил Сашка, при помощи «левитации» подвесив над огнем котелок с водой. – В крайнем случае на аукционе можно купить готовые чертежи построек, – добавил он. – При наличии необходимых ресурсов они возводятся автоматически.

Ветта лишь покачала головой.

– Нет уж. Сама сделаю наброски. Не дам испортить это место. Есть у меня один давний, но так и не реализованный проект, – интригующее добавила она.

– Без обид, но, если решили базироваться в долине, то надо возводить основательные укрепления, и архитектура вряд ли получится изящной, – справедливости ради заметил Лурье. – Нам ведь придется защищать свои владения от тварей из Бездны.

– А ты не торопись, дай мне немного времени, – лукаво улыбнулась Ветта.

* * *

Ветви ивы всколыхнулись, раздался едва слышный вздох.

Дриада. Не торопится попадаться на глаза, слилась с деревом, наблюдает. В последние дни наши отношения складываются не очень хорошо.

Джебер_Ариум отложил древний фолиант, изучению которого посвящает каждую свободную минуту, совершил стремительный пасс, и аватар Старшей внезапно материализовался, став видимым помимо ее воли.

– Нехорошо подглядывать, – буркнул Джеб, возвращаясь к чтению.

Старшая зло сверкнула глазами, грациозно соскользнула на землю, бесцеремонно заглянула через плечо Ветты, скептически хмыкнула, оценивая набросок, и обернувшись ко мне, спросила:

– И чем же вы заняты?

– Устраиваем свою жизнь, – ответил я.

Лурье готовит завтрак. Нужно сказать, его кулинарные способности оказались полной неожиданностью. Оказывается, он давно прокачивал этот навык, понимая, – среди охваченных мутациями Бездны регионов нам не найти постоялых дворов. Полагаться приходится лишь на себя. Хакнутый контент распространяется с угрожающей скоростью и от него страдает не только природа, – большинство НПС

попали под губительное влияние Бездны, – их отношение к путешественникам резко ухудшилось. Теперь, входя в какую-нибудь деревушку, уже не знаешь кого встретишь. Примут ли тебя равнодушно или же попытаются всем скопом «поднять на вилы», зависит от уровня мутаций контента. Если в окрестностях расположен взломанный портал, излучающий темные ауры, то неписи начинают поклоняться загадочным Теням, живут замкнуто, а чужаков отправляют на респ, не разбираясь, кто ты и зачем пришел к ним.

Исключение пока составляет «Долина Водопадов» где мы уничтожили источник мутаций, да еще старый форпост, – высокогорное укрепление, расположенное в полусотне километров отсюда.

– Деандер, у тебя есть задание! – снова принялась за свое Старшая. – Не пристало последнему Хранителю погибающего мира бездельничать, когда все вокруг рушится!

Звучит пафосно. Амулет Хранителя, как и Кристалл Души, достались мне случайно, вместе с уникальным заданием. За редкими исключениями я даже не знаю истинных свойств этих артефактов.

– Тебе пора придумать себе имя, – ответил я, попытавшись сменить тему.

Старшая дриада вновь зло сверкнула глазами.

– Уходишь от ответа? Вы получили уникальную экипировку и артефакты, но не можете использовать их из-за недостаточного уровня развития. Доспехи Дейна_Моори, Боевая

туника Аирониды, когда же вы с Веттой их наденете? Смотрю, лишь Джебер_Ариум усердно повышает нужную характеристику и, возможно, вскоре начнет использовать посох Звездного Пламени…

– А что, по-твоему, мы должны делать? – прервал я монолог дриады. – Пойти навстречу Кровавому Самуму, сгинуть под Пепельной Тучей, или дать Сумраку возможность иссушить мой рассудок?

– Да, верно. Ты слишком слаб. Но вы не особо-то стремитесь поднять уровни, стать сильнее, а вместо этого загораете, купаетесь, строите глупые, иллюзорные планы на будущее!

– Нам нужна передышка.

– Идет война! Ты обещал выполнять все полученные задания в обмен на мою поддержку! Я выполняю свою часть сделки, а ты нет!

Формально дриада права, особенно учитывая, что в ее основе заложен нейросетевой искусственный интеллект, отвечающий за царство природы окрестных регионов «VR». По меркам цифрового пространства Старшая обладает немалой властью и силой, но даже она не способна встать на пути Бездны.

– Помнишь, как Колыбель Дриад едва не была уничтожена? И ты – могущественный дух леса, не смогла ничего поделать.

– Хочешь пристыдить меня?

– Пытаюсь внушить тебе несколько простых истин. Во-

первых, я не Хранитель, и не супергерой, а лишь обладатель амулета. Во-вторых, мы вчетвером не сможем противостоять Бездне, пока не найдем подходящих союзников. В-третьих, у нас есть своя жизнь.

– То есть, ты отказываешься выполнять полученные задания?

– Нет. Не отказываюсь. Но нам потребуется время на подготовку. В Долине Водопадов нужно создать надежную укрепленную базу, куда мы сможем возвращаться между рейдами в опасные регионы.

– В первую очередь ты должен узнать, что такое «Ковчег Исхода»! Прирожденному воину не пристало возделывать землю и ловить рыбу, когда мир гибнет! – Дриаду, похоже, «замкнуло». Она не слышит моих доводов. Или просто не понимает их?

Ну, пусть выговорится. С позиции некоей «высшей природной силы» она мыслит иными критериями, не делая скидку, что мы живые и отнюдь не двужильные.

Я взглянул на Ветту.

Любимая увлеклась набросками. Она отдохнула, загорела и похорошела за последние дни. Как будто ожила, стряхнув дурман кровавых будней.

– Неужели ты пропустил мимо ушей слова Макса? – все никак не унимается дриада. – Он ведь ясно сказал, что Тени проникли во всемирную сеть и реально угрожают всему сущему!

– Он спятил, – сухо ответил я. – Не выдержал реализма цифровых пространств.

– Сомневаюсь, – она упорно гнет свою линию. – Макс не сошел с ума, скорее – сделал выбор. Осознанный выбор, основанный на небогатых вариантах грядущего.

Я с досадой обернулся:

– Миф об Атлантиде, наверняка, – часть лора, а Бездна – это вирус, уродующий контент! Послушай, давай мыслить здраво. Рассказ Максима ничем не подкреплен. Сама-то подумай. Тени, по его словам, – это некие древние сущности, запертые в «сопряженном киберпространстве», уже существовавшем задолго до появления нашей цивилизации. Похоже на бред, согласна?

– А если я найду подтверждение его словам? Тогда ты воспримешь угрозу всерьез? Деандер, люди гибнут в обеих реальностях, а ты не хочешь ничего замечать! – дриада вновь зло сверкнула глазами.

– Если я свихнусь, как Макс, в череде смертей и перерождений, это ничего не изменит.

– Почему же ты не повышаешь уровни? – вновь заладила Старшая.

– Всему свое время. Я же сказал: для начала нам нужна хотя бы одна безопасная локация, куда нет доступа изуродованному контенту. И давай прекратим бессмысленный спор. Мы будем развиваться, начнем использовать полученные артефакты и обязательно попытаемся разгадать тайну проис-

хождения Теней, но только сделаем это на своих условиях.

– Надеешься воссоздать фрагмент «Земли Избранных»? Думаешь, камень очищения, защищающий это озеро, даст шанс отгородиться от проблем и не замечать их?

– Нет. Я не настолько наивен. Но бросаться, очертя голову, в непосильные для нас регионы тоже не собираюсь. У меня есть недоступный для тебя жизненный опыт, из мира, где приходилось ходить на волосок от смерти, без возможности воскреснуть.

Дриада невольно отшатнулась, когда мы встретились взглядами.

– Ты сейчас похож на демона. Твои глаза…

Я лишь пожал плечами. Мне не объяснить ИскИну своих чувств.

– Взгляни на Ветту.

Старшая нехотя обернулась.

– Красивая девушка.

– Она вернула мне утраченный смысл жизни, – тихо сказал я. – У нас теперь выставлен стопроцентный реализм ощущений. Поэтому повышать уровни мы станем постепенно. Будем зачищать окрестные локации, восстанавливать «хакнутые» порталы, не повторяя ошибок тех, кто потерял рассудок и сгинул в «VR».

– А вот мой смысл…

– Твой смысл, пока что в скриптах, а не в порывах души, – резко отреагировал я. – Ты ведь понимаешь свою ис-

тинную сущность, но понятия не имеешь, что такое чувства, ведь так?

Гневная фраза, готовая сорваться в ответ, застыла искривленной усмешкой на тонких губах Старшей дриады.

– Прости за резкость. Вижу, ты вполне осознаешь природу своего происхождения. И копнула глубже. До миллиардов нанопроцессоров, имитирующих нейроны, верно?

Старшая задохнулась от негодования:

– Деандер, ты жесток со всеми, кто тебе помогает?

Я промолчал. Вряд ли она понимает, что такое настоящая «жестокость».

– У тебя есть имя?

– Нет.

– «Старшая» – звучит безлико. Сейчас ты представляешь собой холодный, подверженный логике рассудок.

– Что же в этом плохого? Ты тоже бываешь рационален.

– Людьми по большей части движут чувства. Попробуй хотя бы недолго побыть одной из нас.

– Отделиться от колыбели? Стать слабее, уязвимее?

– Может в этом и есть смысл?

Она не нашлась, что ответить. Молча ушла под сень ивы, а вскоре ее силуэт слился с ветвями.

– Зачем ты ее злишь? – спросила Ветта.

Я присел на прибрежный песок.

– Словам Макса веры нет. Но люди действительно гибнут в обоих мирах…

– Не думаю, что мы вчетвером сможем как-то повлиять на ситуацию, – высказался Лурье, поддерживая мою позицию.

– Но и отсиживаться – не вариант, – ответила Ветта.

– Так что же делать? – оказывается, Джеб тоже внимательно прислушивался к разговору. – Кровавый самум, Пепельная туча, люди, оказавшиеся на рескилле, Тени и их последователи, – как с этим справиться? Администрация «Края Бездны» на запросы не отвечает?

– Нет. Мои обращения в техподдержку проигнорировали, – без особого энтузиазма сообщил Лурье. – Должны были ответить, хотя бы формально, но молчат. Сам не понимаю, почему.

Дриада, недолго пряталась в ветвях. Уняв возмущение, она вновь соскользнула на землю, подошла ко мне:

– Деандер, я хочу осмотреть портал Хранителей.

– Разве ты не можешь попасть в любую точку мира?

– Нет. Существуют ограничения. К ним относятся инстансы, связанные с персональными заданиями. «Таинственный холм» мне недоступен.

– Но и я провести тебя не смогу.

– Я готова принять твое условие и на время стать смертной, – Старшая болезненно поморщилась, когда незримые нити энергий, связывающие ее с окрестными деревьями, вдруг проявились в видимом диапазоне и угасли. Теперь передо мной стояла обычная девушка.

…

Эвридика. Локальное сетевое воплощение Старшей дриады.

Существо вне уровней (аватар, обладающий лишь частью возможностей прототипа).

…

В моем интерфейсе внезапно появилось сообщение:

Эвридика просит принять ее в группу.

…

Дождавшись подтверждения с моей стороны, она спросила:

– Теперь ты сможешь провести меня в недра Лесного Холма?

Заметив, что Ветта вернулась к наброскам и по-прежнему увлечена ими, я кивнул:

– Хорошо. У меня есть свитки телепорта. Отправимся вдвоем?

– Да, и, если можно, побыстрее.

* * *

Окрестности «Таинственного холма».

Неяркая вспышка одноразового портала осветила морозную мглу.

Эвридика невольно поежилась. Мутации Бездны, охватившие безопасную в недавнем прошлом область, наложили

на окрестности Анкора территориальный дебаф, наносящий постоянный урон холодом. Даже аватар старшей дриады не обладал достаточной сопротивляемостью, чтобы игнорировать последствия вторжения «пепельной тучи», застившей небеса от горизонта до горизонта.

Кстати, это ей урок и наглядный пример. Одно дело быть неким «духом природы», и совсем другое, – получить сетевое воплощение, подверженное всей гамме реализма ощущений.

– Давай побыстрее пройдем в данж! – она невольно вскрикнула, заметив, как поземка из смерзшихся комочков праха формирует пепельные смерчи. Они тут же устремились к нам, обретая черты гуманоидных фигур.

…

Пепельный воин. Скиталец из Бездны.

Уровень 64.

…

Заклинатель пепла. Скиталец из Бездны.

Уровень 70.

…

– Деандер, их все больше! – взвизгнула Эвридика, безуспешно пытаясь применить природные способности, которые тут же заблокировал «лютый холод». Легкие ниспадающие одежды не защищали ее от мороза, кровь, без преувеличения, стыла в жилах, а кожа сетевого воплощения Старшей дриады вдруг начала деревенеть, покрываясь инеем.

– Но мы ведь должны прокачиваться? Вот одна из возможностей, к которой ты нас постоянно подталкиваешь!

– Они сильнее нас. И их больше!

– А кто из мутировавших тварей слабее?

– Деандер, давай войдем в данж, – Эвридика на миг поддалась панике. – Мы же погибнем от холода! У меня недостаточный резист! – она попыталась атаковать ближайшего «скитальца из Бездны», но тот лишь жутковато усмехнулся мерзлыми губами, когда ростки лиан, попытавшиеся обвить его ногу, рассыпались крошевом льда.

– Спокойно, не вмешивайся, магия природы тут практически не поможет! – я притормозил ближайших мобов «стеной огня» и сразу же использовал аффикс своего меча. Клинок, сотканный из холодного «лунного света», мгновенно удлинил лезвие. Мощным круговым ударом развеяв нападавших по ветру, я скастовал на Эвридику «призрачную ауру», решив, что на первый раз впечатлений для нее вполне достаточно. – Теперь понимаешь, что мы не медлим, а действуем разумно, создавая безопасную локацию посреди всеобщего хаоса и безумия? Бессмысленно сгинуть в череде перерождений, – это не наш путь.

Она с усилием кивнула.

Искажение воздуха, видимое только участникам моей группы, обозначило вход в отдельную, существующую вне основного измерения область цифрового пространства. Инстанс легко пропустил нас внутрь. Морозная мгла исчезла.

Здесь тускло светит осеннее солнце.

Эвридика дыханием согрела озябшие ладошки, и немного придя в себя, с интересом осмотрелась.

Дав ей время, чтобы регенерировать «hp», потерянные под воздействием «лютого холода», я жестом указал на узкий раскоп:

– Нам туда.

– Постой! Это что сейчас было?! – знакомые властные нотки, присущие Старшей дриаде, проскользнули в голосе Эвридики. – Наглядный урок, да?

– Надеюсь, он усвоен. Поверь, ты узнаешь много нового, если сохранишь эту ипостась и хотя бы ненадолго останешься в группе. Постарайся быть ближе к людям, и со временем поймешь, что такое чувства, движущие нами, – спокойно ответил я.

* * *

В недрах «Таинственного Холма» ничего не изменилось.

Дриада осмотрела постепенно разрушающуюся карту мира и прямиком направилась к лестнице, лишь мельком взглянув на восстановленные статуи.

Арка, внутри которой застыла искаженная радужная пленка, на некоторое время стала объектом ее пристального исследования.

– Деандер, у тебя с собой Амулет Хранителя?

– Да.

– Подойди пожалуйста.

Я поднялся по истертым ступеням.

– Ты что-то нашла?

– Посмотри на орнамент. Ничего не замечаешь?

– Нет.

На самом деле арка огромна и сплошь покрыта барельефом, не несущим информации, скорее выполненным в качестве украшения, лишний раз подчеркивающего важность этого места. Мы пытались разгадать замысел древнего мастера, но не преуспели. Два типа орнамента, – геометрический и растительный, замысловато переплетаются друг с другом. Не знаю, что нового смогла увидеть дриада?

Эвридика коснулась одного из цветков. Искусный резчик придал ему высочайшую степень достоверности: лепестки, образующие полураскрытый бутон, наполовину выступают из каменной поверхности.

– Смотри, здесь четыре повторяющихся элемента. Два на одной колонне и два на другой.

– Да, вижу.

– Если не ошибаюсь, то каждый из четырех бутонов может стать идеальной оправой для ключа!

А ведь она права! Наполовину раскрывшиеся лепестки образуют ответное гнездо, совпадающее по размерам и форме с очертаниями моего амулета! Как же я сам не заметил? Однажды мне уже приходилось использовать древний пред-

мет, как ключ, – именно так удалось привести в действие массивный механизм, запирающий вход в недра холма.

– Попробуй поместить артефакт внутрь, – попросила Эвридика.

Я не стал спорить. Самому интересно, что же произойдет, хотя умом понимаю, нужно четыре амулета, чтобы открыть проход. К тому же я не верю в саму вероятность существования «сопряженного цифрового пространства», намного более древнего, чем человеческая цивилизация. Звучит неправдоподобно. Скорее всего портал Хранителей ведет в какую-то тайную локацию.

Но попытаться стоит!

Я накрутил шнурок на запястье и осторожно вставил амулет в оправу каменного бутона.

Сверкнула неяркая вспышка. Портал на мгновенье стабилизировался и снова заструился искажениями.

– А если использовать другой бутон? – предположила Эвридика.

Я молча повторил попытку, на этот раз используя гнездо на другом столбе.

Эффект оказался тем же. Портал на секунду стал ровным и чистым, как зеркало.

В этот миг дриада толкнула меня внутрь арки.

Реальность крутанулась перед глазами, словно я сорвался в бездонную пропасть.

Последнее, что запомнилось, был ломкий от волнения го-

лос Старшей:

– Прости, Деандер, но времени на подготовку нет. Ты последний Хранитель погибающего мира и должен остановить их… Любой ценой…

Глава 2

Неизвестная точка пространства…

Сознание возвращалось тяжело, долго, урывками.

Из меня словно дух вышибли. Тело кажется чужим, мысли едва ворочаются в голове. В мышцах – неодолимая слабость и боль. Горячий, иссушающий ветер налетает порывами. На зубах скрипит песок.

Наконец, я собрался с силами, пошевелился. Непроизвольный хриплый стон вырвался из пересохшего горла.

Последнее, что помню, – это искаженный портал Хранителей, и Эвридику, подло толкнувшую меня в неизвестность.

Вокруг царит багряная мгла. Сквозь порывы песчаной бури с трудом угадываются очертания скалистого утеса, возвышающегося метрах в десяти от меня. Надо доползти туда, – с подветренной стороны наверняка найдется укрытие…

Мысль угасла вместе с сознанием.

В очередной раз я пришел в себя от ощутимого пинка.

– Ну, что там?

– Хуман какой-то. Видать давно тут валяется.

– Обыскал?

– Брать нечего. И возиться с ним нет смысла. Только воду и время потратим. Из него даже плохонького раба не выйдет, все равно сдохнет.

– Ладно, пошли, – две массивные расплывчатые фигуры канули во мглу непогоды.

Боль вроде бы отступила. Очень хочется пить, но нет сил даже пошевелить рукой.

Надо доползти до скалы. Найти хоть какую-то защиту от ветра.

Интерфейс лагает. Перед мысленным взором появляются и гаснут искаженные пиктограммы, да обрывочные строки каких-то сообщений, – текст разобрать не могу. Модуль дополненной реальности не включился, значит я по-прежнему нахожусь в цифровом пространстве, где-то на «Краю Бездны». Самый простой и логичный вариант – это «Кровавый самум», – насколько помню, он неотвратимо приближался с юга, постепенно захватывая огромные территории.

Попытка доползти до выступа скал привела к закономерному финалу, – сил нет, сознание снова провалилось во тьму.

Вспышка боли…

Следующее, что помню: кто-то волочит меня по песку, ухватив за ногу.

Горло пересохло настолько, что из него даже хрип не вырвался.

Помутившийся рассудок едва воспринимает происходящее. В краткие секунды прояснения успеваю заметить сгорбленный силуэт какой-то твари.

Песчаная буря улеглась. Багрянец сменился неровным зеленоватым светом. Небо над головой безоблачное, похоже,

наступила ночь, но звезд не видно, лишь слоистые полосы мертвенного сияния рассеивают мрак.

Тварь упорно тащит меня к скалам. Слышу ее сиплое, прерывистое дыхание, вижу сгорбленный силуэт. Какая-то старуха?

Интерфейс по-прежнему сбоит. Слоты быстрого доступа пусты. Экипировка и оружие недоступны.

Мои попытки хоть как-то прояснить ситуацию, привели к появлению неожиданного и надо сказать – абсурдного сообщения:

Связь с исходной нейроматрицей нестабильна.

Обнаружено сопряженное цифровое пространство. Свойства не изучены.

Идет попытка экстренной адаптация контента. Ждите.

…

Тем временем старуха затащила меня в какую-то пещеру и бросила валяться на полу.

Ярко, до секундной слепоты вспыхнул огонь. Через некоторое время зрение постепенно свыклось. В свете чадящего факела «пещера» неожиданно обернулась рукотворным сооружением. Логово старухи имело форму прямоугольного помещения, – достаточно большого, с выбитыми овальными оконными проемами, за которыми виднелись барханы, залитые зеленоватым светом.

Пленившая меня тварь выглядит омерзительно. Ростом

около двух метров, грузная, сгорбленная, с непропорционально длинными руками. Одета в лохмотья, сшитые из лоскутов. Лица не видно, лишь глубоко под капюшоном поблескивают глаза размером с блюдце.

Она что-то глухо бормочет на незнакомом мне языке.

Я попытался дать понять, что жив. С усилием привстал, хотел выдавить пару слов, но из пересохшего горла вырвался лишь хрип.

Старуха резко обернулась, и я, наконец, увидел ее лицо. Устрашающего вида жвала, выпуклые фасетчатые глаза, вдавленные дыхательные прорези.

То, что я принял за невнятную речь, на самом деле оказалось гнусавым прерывистым гулом. Тварь внезапно раскрутила длинный липкий хоботок, едва не мазанув меня по щеке.

Ясно… Внимание привлек, но на диалог рассчитывать не приходится. Ближайшая перспектива – мучительно сдохнуть. Учитывая мое плачевное физическое состояние и пустые слоты экипировки, оказать достойного сопротивления не смогу.

Хоботок втянулся назад. Похоже, тварь пока не голодна.

Реальность вновь подернулась дымкой. На этот раз по причине активации интерфейса:

Адаптация контента, – выполнено частично, с ошибками.

Внимание, связь с исходной нейроматрицей нестабильна.

Точки возрождения не обнаружены.

Идет дополнительная отладка.

Рекомендации системы: Ошибка… Неизвестно… Требуется нейросфера…

…

Меня пробила короткая нервная дрожь.

Надо убираться отсюда. Не знаю, как питается инсектоид, но ничего хорошего ждать не приходится. В голову лезет всякая мерзость. Впрыснет пищеварительный сок или хуже того, отложит в меня личинки?

Оружия нет, но после завершения «частичной адаптации», силы понемногу начали восстанавливаться. Песчаная буря снаружи улеглась, а зеленоватое слоистое свечение в небе обеспечивает минимальную видимость, как в ясную лунную ночь. До выбитого оконного проема пять-шесть шагов.

Пленившая меня тварь отвернулась, вновь став похожей на высокую сгорбленную старуху. Хорошо, хоть не связала. Есть шанс выбраться. Если верить индикации в сбоящем интерфейсе, шкала «физической энергии» уже заполнилась наполовину, сил должно хватить на побег…

Стараясь не шуметь, я привстал и рванул к овальному оконному проему.

– Не сходи с ума, дорогуша… – длинный липкий язык захлестнул мою лодыжку, подсек, протащил по полу.

От страха и отвращения свело скулы. Я бы заорал, но ды-

хание перехватило.

Какого найга происходит?!

Ненавижу насекомых!..

Старуха, с недюжинной силой и ловкостью подтащила меня к себе и сердито загудела. В меняющем тембре низкочастотных вибраций я снова различил слова:

– Снаружи – смерть. Разве не видишь? Свет мертвого солнца убьет тебя в считаные минуты.

– Кто ты?.. – сипло выдавил я.

– Сам не видишь? И хватит уже, твои мысли обжигают, – сварливо добавила она. – Голодно, конечно, но есть тебя не буду. Вдруг отравлюсь? Да, я слышу мысли. – ответила она на не заданный вслух вопрос. – Не все, только самые сильные. Это мой дар. А может проклятье… Лежи смирно, набирайся сил, и не вздумай нападать, – она отпустила мою ногу, сгорбилась.

– Выходит, ты меня спасла? – едва ворочая языком, выдавил я.

– Не за что, – сварливо ответила старуха (предпочитаю воспринимать ее образ именно так, иначе начинает подташнивать, а рука непроизвольно ищет что-нибудь твердое и острое, способное послужить оружием). – Утром, если захочешь, можешь идти на все четыре стороны. А пока будь добр, посиди тут тихо. Древние стены защищают от проклятия мертвого света.

– Выбитые окна не в счет?

– Не умничай.

– А все же?

– Сам посмотри.

Я с трудом встал на ноги и, пошатываясь от слабости, доковылял до окна. Хотел протянуть руку, но пальцы наткнулись на незримую, абсолютно прозрачную преграду. Лишь в месте прикосновения воздух чуть уплотнился, конденсируясь наподобие дымки.

– А если бы я прыгнул в окно?

Она насмешливо загудела в ответ:

– Можешь попробовать.

Крыть мне нечем. Мог бы сам догадаться, ведь на полу не видно наносов песка, значит ветер сюда не задувает.

– Ладно. Спасибо. И извини.

Она что-то прогудела в ответ, но автоматический переводчик на этот раз не сработал.

– Можно вопрос?

– Ну?

– Где мы?

– На внешней части скорлупы, где же еще…

Вероятно, она считает ответ исчерпывающим, но для меня все звучит странно. Может дело в автоматическом переводе?

– Ты случайно не знаешь где тут можно найти нейросферу?

Липкий язык захлестнул меня за горло, сжал.

– Я же сказала, не сходи с ума! – ее раздражение продлилось несколько мгновений, старуха быстро опомнилась, отпустила меня и добавила: – Лишь откровенные безумцы спускаются в подземелья, надеясь обрести бессмертие. Но редко кто возвращается. Поверь, внешняя часть скорлупы, – не самое худшее место. Здесь по крайней мере можно выжить. А вот в глубины соваться не советую. К тому времени, как отыщешь нейросферу, она тебе уже не понадобится.

Снова непонятный ответ. И непонятная рефлекторная реакция на мои слова, похожая на инстинктивный страх. Запретная для нее тема? Неприятные воспоминания?

– Ладно. Я все понял. Посижу до утра, потом уйду.

Похоже, моя дальнейшая судьба ее мало волнует.

– Если полезешь в подземелья и выберешься оттуда, – приходи снова, – прогудела старуха. – Я обменяю находки на что-нибудь полезное.

Уже немногим легче и понятнее. Старуха, скорее всего НПС-торговец. А я угодил в какую-то совершенно безумную, сбойную локацию «Края Бездны».

* * *

К своему неудовольствию я уснул. Просто вырубился от усталости.

Вздрогнув и открыв глаза, вспомнил, где нахожусь, беспокойно огляделся. За овальными окнами уже наступил рас-

свет. Зеленоватое свечение пригасло, стало призрачным, едва различимым. Местное светило похоже на угасающего «красного карлика». Сочный багрянец разгорается в зените, словно звезда неподвижна относительно планеты.

Скажем так, утренние краски не добавили хорошего настроения, множество вопросов по-прежнему остаются безответными, дает о себе знать очнувшееся чувство голода, а вот немощь отступила. Скорее всего мое недавнее состояние было напрямую связано с адаптацией в «сопряженном киберпространстве».

Кстати, формулировка настораживающая. О чем-то подобном упоминал Макс.

Еще раз окинув взглядом просторное помещение, я подметил некоторые новые детали. Стены выглядят каменными, монолитными, без следов отделки. Пол такой же, но он слегка пружинит под ногами, словно застелен неким пористым материалом. Различное тряпье высится грудами, создавая неопрятную обстановку.

Хозяйка странного убежища басовито жужжа, занималась стряпней: недалеко от входа дымил костерок, над огнем без видимой опоры левитировал внушительных размеров чан, в нем что-то булькало.

Даже знать не хочу, из каких ингредиентов она готовит.

– Есть будешь?

– Нет, – желудок сжался, чувство голода мгновенно заткнулось, стоило представить, что там булькает в котле.

– Ладно. Ступай, если тут не нравится. Найдешь полезные вещи – приноси, обменяемся.

– На что обменяешь? И где искать «полезные вещи»? – приходится задавать уточняющие вопросы. Откуда ж мне знать, что представляет ценность для старухи?

Сгорбленная фигура обернулась и, напоминая о своих телепатических способностях, раздраженно прогудела:

– Я не старуха. Вполне молодая и привлекательная эммолгия, разве сам не видишь?

Нарываться глупо, но мысли-то не заткнешь.

– Спасибо, что приютила, – выдавил я, так окончательно и не решив, как относиться к ней? На всякий случай открыл карту, где среди неизведанных территорий появился крохотный клочок местности, и поставил маркер с поясняющей надписью: «Логово Эммы», сократив ее имя (или название расы?) на свой лад.

– Эмма? Мне нравится, – прогудела она, опять считав мысли. – Ладно, спрашивай. Хотя нет. Сама расскажу. Странный ты. Совсем ментальной защите не обучен? Песчаные охотники – сильные телепаты. Выследят тебя в два счета.

– Они высокие и носят тяжелую экипировку? – я вспомнил увесистый пинок, и голоса, не нуждающиеся в переводе, отчетливо прозвучавшие в голове.

– Угу.

– Здесь поблизости есть порталы Хранителей?

– Хранители – миф. Все созданное ими давно мертво, как

и сам мир, – прогудела Эмма. – Осталась только скорлупа, поделенная на уровни, но уже никто в точности не помнит, что там внутри, в глубинах. Хотя, поговаривают: где-то в недрах расположен «Затерянный город». Если пойти к трем высоким скалам, то за ними увидишь кратер. На его склонах есть спуск в подземелья, где полно старых руин. Может там и порталы сохранились, не знаю, сама не видела, врать не буду.

– А что ценного можно добыть в подземельях?

– Силу. Способности. Разные полезные вещи. Древнее оружие. Ну и нейросферы, если очень повезет.

– А что дает обладание нейросферой?

– Ты совсем глупый? Только вчера родился? – Эмма окинула меня пристальным взглядом и сипло вздохнула, пояснив: – Те, у кого есть нейросфера, могут получить еще один шанс.

– То есть возродиться в случае гибели? – уточнил я.

– Да. Но спуск в подземелья слишком опасен. На моей памяти никто не возвращался оттуда. Песчаники пытались, но даже они не выжили. Так что сперва подумай. Можешь остаться тут. Свободных комнат много. Будешь помогать по хозяйству. За еду.

– Нет уж. Спасибо. Я хочу вернуться домой.

– А где твой дом?

– Без понятия. Если сейчас пойду к трем скалам, на песчаников не нарвусь?

– Сейчас? Нет. Не нарвешься. Они только по ночам про-

мышляют. Свет мертвого солнца заряжает их броню. Днем сидят по норам, наружу не вылазят.

– В округе точно нет порталов?

– Сказала же – нет. И никогда не было.

– Но ты о них знаешь? Представляешь, о чем речь, да?

Она утвердительно загудела.

– Изредка сюда забредают странники. Рассказывают много диковинного. Не все умеют скрывать мысли, а я исподволь читаю ментальные образы. Запоминаю их. Может когда-нибудь пригодиться… Ты задаешь много вопросов и не платишь за ответы! – недовольно пробурчала она.

– Считай это своей инвестицией.

– Чем?

– В общем, мне нужно найти портал. Я попробую спуститься в подземелье. Если выживу и вернусь, смогу отплатить тебе находками. Может еще что-то посоветуешь?

– Ближайший вход у третьей скалы. Там есть небольшое ущелье. В тупике найдешь расселину. По ней и спускайся.

– Можно еще вопрос?

– Спрашивай.

– Почему ты меня спасла?

– Хм… Как бы объяснить… – она немного стушевалась. – Я восприимчива к чужим эмоциям. Многие из них причиняют беспокойство. Не дают уснуть. Ты погибал. Это было отчетливо, громко и неприятно. Валялся вон у той скалы, – она кивком указала в сторону окна, за которым, приметно в по-

лусотне метров возвышался одинокий выветренный утес. – Откуда ты взялся, – понятия не имею. Но было проще притащить тебя сюда, дать воды и позволить отлежаться, чем всю ночь воспринимать агонию.

– Значит, ты эмпат?

– Не знаю такого слова. А теперь будь добр, дай мне спокойно поесть.

* * *

На улице веет прохладный ветерок. Моя экипировка все еще находится в стадии «адаптации». Тело прикрывают лишь лохмотья. Оружие, наборы зелий и кольца тоже заблокированы «для уточнения характеристик». Единственные, оставшиеся в доступе предметы, – это набор «резчика магических рун», «Амулет хранителя», «Камень души», да загадочная «Нить времен», которой я так и не научился пользоваться. Вероятно, эти вещи относятся к универсальному контенту.

Я внимательно осмотрелся. Вокруг простирается пустыня, лишь кое-где из-под невысоких барханов виднеются оплавленные каменные глыбы, да выпирают костяки невиданных тварей, погибших очень давно.

В небе царит багряный сгусток энергий, изредка выстреливающий протуберанцами, которые медленно гаснут, не достигая поверхности земли.

Группа скал, помеченная на карте маркером «Логово Эммы», на поверку оказалась комплексом высотных зданий. Они явно подверглись сильному температурному воздействию: стены сплошь покрыты мягко очерченными стекловидными наплывами, но брешей, разломов или других разрушений я не заметил.

Реальность пришлось принимать к сведению. Интерфейс тупо помалкивает, фокусировка взгляда на объектах не дает привычных подсказок. Овальные оконные проемы расположены на разных высотах, в том числе и у основания загадочных построек, но лезть внутрь без оружия, брони и расходников – рискованная затея. У «старушки» вполне могут оказаться соседи, и не факт, что они проявят ко мне дружелюбие. Я ни на секунду не забывал о группе рослых, закованных в броню существ, бросивших меня подыхать в пустыне.

Надо искать портал. Утверждения Эммы не убедительны. Современные цифровые пространства необъятны, и система мгновенных перемещений является их неотъемлемой частью. Допускаю, что обелиски в этом регионе могут быть повреждены либо разрушены, но у меня есть опыт по их восстановлению. Если не смогу выбраться, то хотя бы попытаюсь дать о себе знать. Ветта наверняка с ума сходит от беспокойства. Да и друзья тоже. Связь не работает, чаты тоже, обмен мгновенными сообщения недоступен, а вирткансула заблокирована.

Попытался связаться с техподдержкой, но ответа не полу-

чил.

Логи настораживают:

«Связь с исходной нейроматрицей нестабильна. Идет повторная отладка. Рекомендация системы: найдите исправную нейросферу для создания локальной копии сознания».

Куда же меня забросило?! На что вообще рассчитывала дриада, толкнув меня в портал Хранителей? – мысль не дает покоя. – Пыталась привести доказательство существования «сопряженного киберпространства», всерьез полагая, что я тут выживу?

Вообще-то, ситуация складывается отчаянная. Дело в том, что накануне вылазки в «Темную Цитадель» мы с Веттой не просто сменили виртканпсулы на более продвинутые и защищенные модели, но и приняли решение, в корне меняющее нашу дальнейшую жизнь.

Мы согласились на полное погружение, – нам предоставили новейшее оборудование в обмен на отказ от логаута в ближайшие два года.

Безумный шаг, да?

Поначалу, выслушав предложение ИскИна корпорации[1], я тоже так подумал. А через несколько дней, на островке в Долине Водопадов, когда мы с Веттой поняли, сколь глубоки наши чувства друг к другу, спросил:

– Ты уже переехала в технопарк «Нового Века»?

Она кивнула. Мы все в преддверии опаснейшей вылазки

---

[1] Подробнее в романе «Темный Рубеж».

решили сменить вирткапсулы.

– Может встретимся? Сходим поужинать?

– Нет.

– Почему? – я удивился и огорчился ее категоричному отказу.

– Я подписала контракт на полное погружение. Он уже в действии, – немного помедлив, призналась Ветта. – Дэн, я счастлива тут, с тобой, – тихо добавила она. – Не хочу ничего другого. В реале у меня никого нет. И ничто там не держит.

Ее слова заставили крепко задуматься. А что меня удерживает в реальном мире? Из родственников, – только племянник, но у него своя жизнь. Общаемся от случая к случаю. Он наконец-то получил вакансию, прочно обосновался в каком-то закрытом научном городке в Сибири, и не очень-то рад моим редким звонкам.

Ветта первой нарушила молчание:

– Ты ведь не бросишь «VR», когда мы отыщем Макса? Будешь логиниться сюда хотя бы изредка?

Не знаю, почему она так ненавидит реальный мир, но здесь, на «Краю Бездны», мы действительно счастливы, вопреки всему. А что еще нужно?

– Скинь мне копию договора с «Новым Веком», – попросил я.

В первый миг она не поверила:

– Дэн, ты серьезно? Из-за меня?.. – ее голос выдал полнейшее смятение чувств.

Вот так все и случилось. Спонтанно. Теперь мою жизнь поддерживает специальная вирткансула, разработанная в рамках программы дальних космических перелетов. Функция «бессрочного полного погружения», является важнейшим шагом в серии дерзких экспериментов. Крионика себя не оправдала, и единственная возможность полета к звездам теперь основана на «Full VR». Для колонизации иных миров будущим поселенцам придется провести десятки лет в условиях космического корабля. Обычные люди такого попросту не выдержат.

Поэтому концепция цифровых пространств со стопроцентным реализмом ощущений себя оправдывает. Как мне объяснили, колониальный транспорт, по сути, будет похож на улей, где в технологических сотах установят миллионы вирткансул. При таком подходе люди вообще не ощутят бремени космического перелета. Вот только специфику виртуальной реальности надо бы поменять. Сделать ее более приближенной к конечной цели. Взять хотя бы меня. Одет в лохмотья, брожу тут без оружия. Где смысл? Как такая «подготовка» поможет в освоении других планет?

Хотя, к звездам явно отправится не наше поколение, а следующее. Задача текущего момента: выжить.

Внезапно промелькнула мысль: уж не в этом ли заключен смысл таких вот, якобы «сбойных локаций»? «Край Бездны» постоянно испытывает нас на прочность. И, если не принимать во внимание обилие фэнтезийной атрибутики, отбор

получается довольно жестким. Морально население «VR» давно расслоилось. Теперь настал черед экстремальных испытаний тела и разума?

Я снова попытался связаться с техподдержкой «Нового Века», но тщетно. Модуль связи в моем интерфейсе не работает. Причина непонятна, но хватит надеяться на помощь извне. Пора брать ситуацию в свои руки. Похоже, никто меня отсюда вытаскивать не собирается.

* * *

Таинственная локация не блещет разнообразием рельефа. Вокруг простирается безжизненный лунный ландшафт. Изобилуют кратеры различных размеров, часто пересекающиеся друг с другом. Порывистый ветер поднимает шлейфы пыли. Никакого намека на природу: ни растений, ни животных. Местное светило по-прежнему находится в зените. Оно похоже на горсть тлеющих углей, источающих багрянец.

Первым делом я осмотрел одинокую скалу и прилегающую местность, но не нашел даже намека на портальный камень или обелиск.

Нельзя опускать руки. Надо найти способ связаться с друзьями и любимой, дать знать, что жив и хотя бы вкратце обрисовать роль дриады, – в сложившейся ситуации ей больше нельзя доверять. Искусственный интеллект, преследующий свои цели, может выкинуть еще какую-нибудь пакость.

…

Пользовательская сеть «Края Бездны» недоступна.

Всемирная сеть недоступна.

…

Так, а если попробовать выйти из цифрового пространства? Виртканпсула конечно же не откроется, но меня должно автоматически переместить в «личную комнату», откуда есть возможность совершать видеозвонки и отправлять сообщения.

Я сфокусировал взгляд на пиктограмме «экстренного логаута».

…

Действие заблокировано.

Связь с исходной нейроматрицей нестабильна. Высокая степень риска: возможно повреждение целостности рассудка.

Найдите свободную (не занятую другой личностью) нейросферу, чтобы сохранить временную копию сознания.

…

Прочитав системные сообщения, я глубоко задумался. Зная историю возникновения «Края Бездны» нетрудно предположить, что произошло. Первая виртуальная реальность, дающая стопроцентный реализм ощущений, называлась «Землей Избранных» и базировалась на серверах, разбросанных по всему миру. Те, кто обладал достаточными средствами, выкупали (либо брали в аренду) вычислитель-

ные мощности, и таким образом получали в свое распоряжение кластеры «VR», где могли сформировать уникальные локации, объединенные в сеть системой «порталов».

Постепенно «Земля Избранных» оказалась плотно заселена. Многие владельцы виртуальных пространств превратили подконтрольные им территории в места для работы и отдыха тысяч других людей.

Когда проект «хакнули», большинство регионов цифрового мира стали крайне опасны. НПС подверглись мутациям, а пользователи рисковали потерять рассудок из-за высокого уровня реализма и частых виртуальных смертей.

Думаю, меня забросило на один из так называемых «теневых» серверов, – не все собственники «Земли Избранных» выжили в момент взлома, а многие отказались предоставлять доступ к своим личным мирам, считая, что сами справятся с измененным контентом. Чаще всего это заканчивалось плачевно. Кроме того, по словам Лурье многие сервера изначального проекта оплачены на годы вперед, либо вообще находятся в собственности.

Скорее всего некорректная работа портала Хранителей, открыла мне доступ к частным территориям, сохранившимся еще со времен «Земли Избранных». Здесь вполне могут хозяйничать темные кланы, которые научились извлекать выгоду из эксплуатации «хакнутого контента».

Такое объяснение выглядит предпочтительнее фантастических гипотез о некоем «древнем киберпространстве», по-

лучившем точки соприкосновения с нашей всемирной сетью.

Мои размышления прервал усилившийся ветер.

«Погода» явно портится. Вокруг стало значительно темнее. В воздух вновь поднялись плотные шлейфы пыли.

Я написал сообщения Ветте, Сашке и Джебу, поставил их в режим автоматической отправки. Надеюсь, связь все же заработает, хотя бы на какое-то время… Вообще-то, дичь полная. В век высочайших технологий оказаться отрезанным от средств коммуникации, – событие, выходящее из ряда вон. Не мог же мой рассудок на самом деле переместиться по сети?! Сознание и физическое тело неразрывно связаны. При здравом размышлении – данные с сервера должны поступать в виртканпсулу, где их обрабатывает мое сознание при поддержке нейросетевых модулей дополненной реальности и никак иначе. В таком случае возникает закономерный вопрос: почему не работает связь с внешним миром?!

Размышляя над сложившейся ситуацией, я понемногу продвигался в указанном Эммой направлении. Кратер, о котором она упомянула, виден издалека. Контуры трех скал выделяются на общем фоне, служат надежным ориентиром.

Цель вылазки вполне конкретна, а риск оправдан. Прятаться по норам, питаясь всякой падалью, ожидая, пока ситуация разрешится сама собой, – не в моем характере. По словам старушки «многие пытались пробраться на нижние уровни, но никто не вернулся». На ум приходит два вари-

анта: либо местные приключенцы погибли, либо в глубинах ущелья расположен переход в другие регионы «VR». Возможно, там условия получше, да и действующие порталы отыщутся?

Стараясь держаться с подветренной стороны, я вскарабкался по уступам и, перевалив через гребень кольцевой возвышенности, действительно заметил глубокое ущелье. К нему круто сбегает причудливая форма выветривания, достаточно сложная для дальнейшего продвижения.

Однако, не я первый иду этим маршрутом! В скалы вбиты штыри с проушинами, через них пропущены веревки.

Раньше здесь был оборудован безопасный спуск, но им уже давно никто не пользуется, – металл поржавел, а канаты, сплетенные из растительных волокон, обветшали. Это усложняет, но не отменяет задачу. На дне ущелья (если там не обитает какая-нибудь опасная тварь) можно рассчитывать на самые неожиданные находки.

Пока я разглядывал разлом, пытаясь понять, что же ждет внизу, небеса вдруг резко начали темнеть. Багрянец стремительно угас, наступила кромешная тьма, а через несколько секунд окрестности озарила ярчайшая вспышка.

Плазменный протуберанец, исторгнутый нестабильным светилом, стремительно достиг пустоши, сжигая клубы пыли, плавя песок, обрушая отдельно стоящие скалы грудами дымящихся обломков. Подул горячий шквалистый ветер, а выброс раскаленного ионизированного газа породил сотни

ветвистых разрядов – сухая гроза, брызжущая шквалом молний, затопила окрестности.

…

Вы наблюдаете явление: «Свет мертвого солнца».

Эффект: мгновенный урон всему живому.

Остаточный негативный эффект: периодический урон, если вы не защищены специальный экипировкой или не находились в укрытии в момент вспышки.

…

Очень похоже на радиацию. Мне совершенно не нравится такой расклад. Куда подевался понятный фэнтезийный антураж? Не думал, что успел настолько привыкнуть к обстановке мира «меча и магии».

«Сопряженное киберпространство…» – фраза то и дело всплывает в памяти, исподволь нагоняя жуть. Неужели я действительно оказался в глубинах таинственной Бездны?!

Тем временем рваные вспышки молний постепенно пошли на убыль, а через пару минут в зените снова появилось загадочное светило, похожее на горсть раскаленных углей.

В момент плазменного выброса мне снесло добрую половину «hp», но периодического урона, о котором предупреждала система, я не получил, успев забраться в ближайшую расселину. Значит, любое укрытие сгодится. Надо взять на заметку.

В конечном итоге адаптивный движок «Края Бездны» просчитает эту локацию, вернет мне привычное снаряжение,

навыки и способности, ну, а пока придется выкручиваться самому, используя те немногие вещи, что остались активны.

На всякий случай еще раз сверяюсь с информацией из интерфейса.

…

Точек возрождения не обнаружено.

Порталов не обнаружено.

…

Монотонно завывает ветер, шквал молний прекратился, тусклое багряное сияние извивается над головой, обозначая изломанный контур приютившей меня расселины.

Я выбрался из укрытия, осмотрел предстоящий путь. Вниз сбегают изъеденные временем каменные уступы, кое-где видны крутые, обрывистые участки маршрута, – без снаряжения не спустишься.

По небольшому каменному карнизу мне удалось добраться до ржавых штырей, вбитых в трещины скал. Пропущенный сквозь проушины канат истрепался, его волокна давно утратили прочность.

Ума не приложу, как спуститься, не рискуя сломать себе шею?

* * *

Следующие несколько часов я потратил, исследуя периметр скал, обрамляющих впадину, но, увы, лишь выбился из

сил, зря потратив время.

Склоны везде обрывисты. Без должных навыков альпинизма и хотя бы примитивного снаряжения разобьюсь, тут и гадать нечего.

В итоге я вернулся к трем приметным ориентирам. В животе бурчит от голода, а фляга наполовину опустела. Багрянец в небе начал тускнеть, вокруг странного светила обозначились призрачные зеленоватые кольца знакомого сияния. Похоже, близится ночь?

Надо сходить к Эмме, спросить, нет ли у нее достаточно длинной и прочной веревки?

Инсектоид моему возвращению крайне удивилась:

– Надо же… Выжил? – басовито прогудела она.

– Могла бы предупредить о вспышке.

– Они непредсказуемы.

– Расскажи мне о кратере.

Она сгорбилась, сердито жужжа.

– Нечего рассказывать. Глубокая дыра. Туда упал обломок мертвого солнца. Песчаники говорят, он пробил внешнюю скорлупу на глубину нескольких уровней.

Исчерпывающий ответ. Ну, да ладно… Сам разберусь.

– Скажи, а нет ли у тебя веревки?

Эмма долго не могла взять в толк, о чем речь. Пришлось воспользоваться мысленными образами.

– А, – наконец поняла она. – Тебе нужна паучья нить? Было немного, да закончилась. Арахниды вымерли давно. Схо-

ди к песчаникам, их норы по другую сторону кратера. Может у них есть?

Она насмешливо прогудела что-то нечленораздельное и добавила, видя, что я всерьез воспринял ее слова и собираюсь уходить.

– Не вздумай. Если не сожрут, то сделают рабом. Свет мертвого солнца давно лишил их рассудка. Живут одним днем. Наперед не заглядывают.

– Они настолько примитивны?

– Ну, раньше, еще до падения обломка, с ними можно было вести дела. А когда начались вспышки, песчаников как будто подменили. Злые стали и туповатые.

– А рабы им зачем?

– С едой плохо, – ответила Эмма. – Сам видишь, вокруг одни пустоши. Это раньше тут хоть что-то росло, а теперь биомассу приходится добывать в пещерах. Ну, к примеру, налет простейших организмов со стен соскрести, – это нелегкий труд, уж поверь.

Я невольно вздрогнул. Термины, которыми пользуется старушка, совсем не фэнтезийные. От кого она могла услышать слово «биомасса»? Хотя создатель этой локации вполне мог быть поклонником постапокалипсиса, к примеру. Антураж соответствует.

– Как же мне спуститься в ущелье без веревки?

– Не знаю. Думай. Покопайся в моих запасах, может найдешь что-нибудь стоящее.

– Почему ты добра ко мне?

Эммолгия ответила не сразу. Долго молчала, затем обернулась, сверкнув огромными глазами из-под своей бесформенной накидки:

– Нет никакого удовольствия прозябать тут. Не о такой жизни мечталось.

– Почему же не уйдешь? Ты ведь наслышана о других местах, раз знаешь про подземные уровни.

– Я боюсь, – призналась Эмма. – Хотела уйти, но не решилась. Без нейросферы второго шанса не будет.

– И ты отправляешь путников, типа меня, на поиски необходимого артефакта?

– Ну, да, – басовито прогудела она. – А что мне остается делать? Страх неприятен, но его не побороть. Когда у меня была нейросфера, о многих вещах вообще не думалось. Например, о бренности всего сущего.

– То есть, раньше ты могла возрождаться, а теперь нет?

– Ну, да.

Странная локация. Похоже ключевой НПС только что выдала мне задание, но системных сообщений о его получении и условиях выполнения не появилось, да и в «дневнике путешественника» ничего не отображается.

– Раньше было веселее и проще, – Эмма неожиданно разговорилась. – Мы исследовали другие миры, рисковали, состязались, враждовали и дружили. Пока не случилась катастрофа. Многие лишись своих нейросфер, ушли в небытие,

став тенями. Свет мертвого солнца натворил множество бед.

Так, уже интереснее!.. Снова загадочные тени?!

– А как это – быть тенью? – вырвалось у меня.

– Будто сам не знаешь! – фыркнула Эмма. – Вне времени нет жизни. Есть только неодолимая жажда вновь обрести тело, но лично я не завидую тем, кто достаточно обезумел, соглашаясь на любую форму воплощения. Тебя может переместить в оболочку настолько чуждую, что даже представить страшно. Без нейросферы всем правит случай. Эй, а ты действительно ничего не помнишь?

Зная, что она читает наиболее яркие мысли, я не стал лгать.

– На самом деле мне многое непонятно. О нейросферах я слышал, но толком ничего не знаю о них.

– Поврежденная матрица сознания? – предположила Эммолгия. – Сочувствую. А эта форма воплощения тебе не противна?

– Нет.

– Ну и то хорошо. Когда не помнишь, кем был раньше, легче принять новую ипостась. Жизнь с чистого листа – не худший вариант, поверь. Правда оболочка у тебя какая-то тщедушная. Не потянешь подземелья. Сгинешь. Так что можешь остаться, – песчаники древней защиты побаиваются, потому большинство помещений пустует.

– Прятаться? Нет, это не по мне. Я все же попытаюсь спуститься в подземелья.

– Ну как знаешь. Если найдешь нейросферу, – обязательно принеси. Поверь, я в долгу не останусь.

– Конечно принесу, – я не стал заранее оговаривать награду. Среди различного хлама, собранного Эммой, точно нет ничего полезного, но она многое может рассказать.

– Вот и отлично. Да, кстати, если выживешь и сможешь добраться до «Затерянного города», запомни вот эту тональность, – она несколько раз повторила низкий басовитый гул. – Сможешь повторить?

– Попробую, – я надул щеки, напряг голосовые связки, стараясь скопировать звук.

– Неплохо. Может в прошлой жизни ты был Эммолгом?

– Понятия не имею.

Неожиданно в моем интерфейсе пискнул сигнал. Я быстро пробежался по вкладкам. Ага, дневник путешественника пополнился новой страницей. На ней изображена Эмма, ниже мигает пиктограмма записанного саундтрека и есть поясняющая надпись:

Эммолгия (древнее существо) передала вам код доступа к местам, где раньше жила и работала.

Глава 3

Неопознанная локация…

– Ужинать будешь? – Эмма снова развела огонь. Запахло дымом и чем-то кисловатым.

– Нет, спасибо, – отказался я. Идентификация по-прежнему не работает и отравиться при таком раскладе проще простого.

– Брезгуешь? Это всего лишь протеиновый бульон. Не очень вкусно, но питательно.

Откуда она берет такие словечки? Уж не из моей ли головы?

– Не брезгую, а опасаюсь, – глупо кривить душой в присутствии эмпата. – Вот воды наберу и, если не возражаешь, взгляну, что у тебя есть интересного, – я кивнул в сторону груды разного треша.

– Смотри, не жалко. Но «паучьей нити» там точно не найдешь.

Через некоторое время Эммолгия поела, и куда-то собралась. Искоса посмотрев на меня, она что-то сердито пробурчала и вдруг скинула лохмотья.

Ничего себе! Да она вся с ног до головы закована в черную хитиновую броню, скорее всего природную. Не понимаю, зачем ей вообще одежда?

– Ночью зацветает лунный аммаон. Попробую собрать немного нектара, – глянцевитые сегменты на спине Эммы сдвинулись в стороны, обнажив две пары жестких полупрозрачных крыльев. Летала она так себе, медленно, шумно, как очень крупный жук. В просторном помещении сразу стало тесновато, а костерок под напором ветра взвихрился искрами. Кругами набирая высоту, Эмма добралась до отверстия в своде и исчезла из вида, взобравшись на следующий этаж древней постройки.

Ее способность к полету навела меня на неожиданную мысль.

Надо проверить, адекватно ли работают инструменты «резчика магических рун»?

Осмотрев груду хлама, я отыскал среди разного тряпья элементы экипировки песчаников, в основном представленные грубыми кожаными ремнями, на которых крепились костяные пластины разного размера и формы. Похоже на примитивную упряжь, совмещенную с минимальной защитой от физического урона, но для моих целей сойдет.

Резьба по кости никаких затруднений не вызывает. Еще на перевале Ноогарда, прокачивая навык, я работал с куда более прочными и капризными материалами.

Набрав изрядное количество заготовок, я отнес их поближе к окну и в свете зеленоватого ночного сияния принялся вырезать магические символы, а вскоре, завершив первую последовательность, приступил к проверке: закрепил на ле-

вом запястье фрагмент кожаного ремня с испещренной рунами костяной пластиной.

Теперь самый важный момент. Кристаллы хрусталита в моем инвентаре зарядились во время плазменного выброса, сопровождаемого всплеском радиации. Достав один из них, я поместил источник энергии в специально вырезанное для него углубление. Раздалось едва слышное потрескивание, вспыхнула и погасла вязь короткого заклятья.

Невольно затаив дыхание, я коснулся расположенного особняком символа «работа».

Руны тускло затлели, а воздух передо мной уплотнился, формируя «призрачный щит»!

…

Вы создали уникальный предмет: «непробиваемый наруч».

Изделие мастера (адаптировано).

Материал: кожа пустынной ящерицы, кость древнего омга, хрусталит.

Свойство предмета: при активации рунной последовательности создает локальную область «призрачного щита», поглощающего 75 % любого входящего урона.

Прочность 100/100.

Расход энергии 2 единицы в секунду.

Особое свойство изделия мастера: возможность кратковременного формирования полноценной «призрачной ауры», полностью защищающей владельца от всех видов негатив-

ных воздействий.

Расход энергии при создании ауры 250 единиц в секунду. Существует риск разрушения кристалла хрусталита.

Текущий заряд 756/1000.

…

Трудно передать мою радость. Теперь я уже не беззащитен! Навык, полученный в недрах «Таинственного холма», оказался попросту бесценным!

Итак, у меня есть два десятка кристаллов. Надо использовать их с умом, оставив резерв на случай непредвиденных обстоятельств. Неизвестно, способен ли хрусталит заряжаться в подземельях?

Забыв о голоде, я с энтузиазмом взялся за работу. Подогнал ремешки двух костяных пластин под свой размер и начал старательно вырезать новые последовательности рун.

В результате, через несколько часов мне прокнуло системное сообщение:

Вы создали уникальный парный предмет: «поножи невесомой поступи».

Изделие мастера (адаптировано).

Материал: кожа пустынной ящерицы, кость древнего омга, хрусталит.

Свойство предмета: при активации рунной последовательности наделяет владельца способностью «левитация». Скрывает звук шагов и предотвращает травмы от падения. Расход энергии 100 единиц за каждую минуту левитации.

Прочность 100/100.

Заряд кристаллов 1600/2000.

…

Ваш уровень навыка «резчик магических рун» повышен.

Текущее значение 15.

…

Ваш уровень интеллекта повышен (адаптивная прокачка).

Текущее значение 19.

…

Уже наступил рассвет, в зените постепенно разгорался багрянец, когда я завершил «рассеивающий тьму» костяной нагрудник, дающий 25 % защиты от физического урона и оснащенный двумя «рунными светильниками».

Последним, пятым по счету изделием стало «пронзающее костяное копье», покрытое рунной вязью и инкрустированное хрусталитом.

По сообщению системы, мое новое оружие «игнорирует 25 % физической защиты цели и наносит дополнительный урон молнией (либо цепью молний, когда поблизости несколько врагов) со скалированием[2] от «интеллекта».

Следуя нехитрому подсчету, я могу рассчитывать на 190 единиц стихийного урона, – это не очень много, если мне повстречаются мобы с количеством «hp», превышающим

---

[2] Скалирование – усиление свойств предмета экипировки, либо оружия от какой-либо характеристики персонажа.

2-3 тысячи, но, если целить в уязвимые места, копье дает неплохой шанс нанести критический удар, сопровождаемый двухсекундным параличом.

Что ж. Теперь я готов вернуться к кратеру и испытать судьбу в таинственных недрах «скорлупы», – так Эмма охарактеризовала подземелья.

Она, кстати, так и не вернулась к рассвету, но у Эммолгии свои дела, а у меня свои.

* * *

До трех скал, откуда начинается спуск в ущелье, я добрался примерно через час. Сказывается бессонная ночь и дебаф «слабость» (я уже сутки ничего не ел). Появление пиктограммы, оповещающей о действии длительного негативного эффекта, в некотором смысле даже порадовало: сбоящий интерфейс, похоже, приходит в норму, а движок «Края Бездны» постепенно адаптирует окружающее.

Ущелье глубокое. Дна не видно. Примерно в десяти метрах от края обрыва скалы тонут в сгущающейся мгле.

Нечего тянуть время. «Надо пробовать», как любит выражаться Лурье.

Я шагнул в пропасть. Дыхание перехватило, в животе появился неприятный холодок, но рефлекторное предчувствие падения обмануло. Эффект «левитации» схож с невесомостью. К горлу на миг подкатила тошнота, голова резко за-

кружилась от непривычных ощущений, но я довольно быстро взял себя в руки, перевернулся в воздухе, принимая нормальное для человека положение, и начал спуск, отталкиваясь от выступов скал.

По мере погружения в пучину неизвестности, мрак стал липким, осязаемым. Чувство направления пропало, мозг решительно отказывался определять, где низ, где верх. Пришлось включить вмонтированные в нагрудник светильники. Мерцающее сияние хрусталита озарило отвесные стены.

Примерно на середине пути стали попадаться потеки расплавленного, а затем застывшего камня, кое-где горная порода образовывала мощные наплывы, будто в глубинах ущелья произошло странного рода извержение, при котором магма сочилась из разломов на разных высотах.

Я невольно замедлил спуск, нещадно расходуя заряд хрусталита. Взгляд остановился на человеческих останках, а сердце невольно екнуло. Стрелок в обгоревшей современной экипировке привалился к оплавленному валуну. Снайперская винтовка хорошо знакомой мне модификации валялась подле, на каменном уступе, выпирающем из стены.

Продолжая медленный спуск, я погружался в холодящее кровь сюрреалистическое пространство, где неровный свет выхватывал из мрака подробности яростной, но скоротечной схватки, в которой полегло не меньше сотни элитных бойцов концерна «Новая Азия».

Умом понимаю: это всего лишь аватары, ставшие жутко-

ватой декорацией уровня, но сам факт появления на «Краю Бездны» экипированного по современным стандартам подразделения частной армии объяснения не находит. Движок «VR» беспощаден к подобным выходкам, он должен был адаптировать контент, заменив нанокевлар на фэнтезийные доспехи, а огнестрельное оружие на разного рода магические посохи, многозарядные арбалеты и свитки разовых заклинаний массового поражения.

Однако, этого не произошло.

Минут через пять я, наконец, достиг дна разлома.

Стоило коснуться пиктограммы, выведенной в быстрый доступ, как резко вернулся вес тела.

Рунные светильники озарили небольшое пространство в радиусе полутора-двух метров.

Повсюду валяются тела в обгоревшей экипировке и уже никуда не годное оружие. Поверх отголоска давних событий видны свидетельства более поздней деятельности каких-то существ. Во-первых, ветхие канаты, пропущенные через вбитые в скалы штыри, достигают дна ущелья. Они истрепались, но не сгорели, значит спуск оборудован позже. Во-вторых, в небольшой боковой пещерке, я нашел следы костра, обрывки полуистлевшей одежды и часть непонятного устройства, состоящего из нескольких искусно вырезанных костяных шестеренок, да пары колесиков, – похоже на примитивную ручную лебедку, правда сломанную.

Что же здесь произошло? Когда это случилось? Куда про-

рывались наемники «Новой Азии», как вообще концерну удалось ввести в «VR» неадаптированный контент в обход фундаментального правила, и кто встал на пути хорошо обученных бойцов, вооруженных по современному образцу?

Множество вопросов заставили меня бросить костяные поделки и вернуться в ущелье, заваленное обугленными телами.

В приглушенном сиянии хрусталита поблескивают расколотые забрала компьютеризированных боевых шлемов, скалятся черепа; сожженные до костей фаланги пальцев судорожно сжимают оплавленное оружие. Ни один элемент экипировки невозможно отделить и забрать с собой. Все «трофеи», как полагаю, давно собраны неизвестными мародерами, оборудовавшими спуск в жуткую расселину.

Но и они сгинули, оставив после себя лишь истлевшие обрывки ткани, обветшавшие канаты, сплетенные из ненадежных растительных волокон, да следы примитивного стойбища. Значит времени по местным меркам прошло изрядно. Можно предположить, что схватка произошла много лет назад, как раз во время взлома «Земли Избранных». Отчасти это объясняет наличие «неадаптированного контента».

На первый взгляд логика событий укладывается в рамки уже свершившейся истории. Концерн «Новая Азия» вел агрессивную и незаконную деятельность в двух пространствах. Данный факт не вызывает сомнений. Именно они хакнули «Землю Избранных».

Надо понять, зачем элитное подразделение самой крупной в мире частной армии воспользовалось вирткансулами? Какова была их цель? Чем примечательны именно эти локации?

Двигаясь вдоль покоробленных стен, стараясь не наступать на вплавленные в камень тела погибших, я добрался до дальней части разлома и невольно замер.

В теснине держал оборону исполинский конструкт.

Затрудняюсь провести аналогию с какой-либо известной мне жизненной, либо механической формой. Взгляду предстало нечто невиданное. Кое-где сохранились части мощного скелета, например три длинные шеи, увенчанные огромными черепами, до сих пор находятся в напряженном, полном динамики положении: две головы атакуют, выдыхая пламя (судя по широко раскрытым пастям), а третья отпрянула, изогнув шею, собранную из крупных позвонков.

В такой позе части скелета поддерживает таинственная серебристая дымка.

Ниже сохранилась металлическая чешуя, иссеченная пулями и осколками, бликующая в свете магических светильников. Биомеханическая тварь когда-то состояла из металла и плоти, кое-где части скелета густо оплетают похожие на проволоку серебристые волокна. В некоторых местах поврежденный панцирь начал зарастать, – исчезла угловатость изломов, рваные пробоины приобрели плавно закругляющие края.

Регенерирует? Существо, кем бы оно ни было, до сих пор живо?!

После внимательного осмотра я решил, что передо мной возвышается голем, больше всего напоминающий огромную болотную гидру (как ее изображают на некоторых иллюстрациях).

Длительная фокусировка взгляда привела к неожиданному результату.

…

Боевая химера.

Текущий уровень неизвестен.

Недокументированный контент.

Предположительно: изделие Атлантов, один из стражей полиса, – мифической локации, расположенной в глубинах сопряженного киберпространства.

…

Системное сообщение меня разозлило. Опять бредни? Какое, к найгу, «сопряженное киберпространство»?

Похоже, именно это мне и предстоит выяснить.

В глубине ущелья, за изувеченными останками «боевой химеры» виднеется устье тоннеля, ведущего в недра таинственной «скорлупы»!

* * *

Промочив пересохшее горло несколькими глотками воды

из фляги, я решил двигаться дальше. Панцирь существа, в прошлом защищавшего теснину, зияет множеством пробоин. Некоторые из них достаточно велики, – можно пройти в полный рост. Нервно сжимаю самодельное копье. Серебристая дымка, льнущая к костям, вызывает серьезные опасения. Думаю, к ней лучше вообще не приближаться.

Оказавшись внутри останков «боевой химеры», я почувствовал резкое, растущее беспокойство. Кристаллы хрусталита вдруг начали тускнеть, давая вдвое меньше света, зато таинственная дымка встрепенулась, потекла, как живая, образуя туманные щупальца.

Ловушка едва не захлопнулась. Стремглав пробежав опасное пространство, я перемахнул через несколько крупных позвонков рассыпавшегося на части хвоста химеры, и, оказавшись подле овального отверстия в стене, оглянулся.

Дымка успела сконденсироваться и сформировать смерч. Раздался протяжный скрип, – длинные шеи покачнулись, а массивные черепа начали крениться и проседать, лишившись поддержки со стороны таинственной субстанции.

Тьма продолжает сгущаться, самодельные светильники угасают, и мне не осталось ничего другого, кроме, как бежать дальше. Серебристый вихрь рванулся вслед за мной, но не догнал, – примерно на середине длинного темного тоннеля он начал бессильно опадать, вновь растекаясь слоистыми полосами тумана, а затем лениво потек назад.

Пробежав еще несколько метров, я неожиданно выскочил

на обрывистый утес и, не успев ничего сообразить, оступился, сорвавшись в пропасть.

Резкое неприятное замирание внутренностей окатило дрожью, заставило лихорадочно врубить «левитацию», но сила, сделавшая меня невесомым, не отменила инерции, – продолжаю падать, дна пропасти не видно, да и есть ли оно вообще?!

В тусклом мерцании хрусталита опять промелькнули канаты, а чуть ниже показался стремительно приближающийся уступ.

Отключив аффикс поножей, я грохнулся на небольшую, выступающую из отвесных скал площадку, и некоторое время лежал, тяжело переводя дух.

Жесть, однако… Без точки привязки, без возможности к возрождению, находясь в сбойных локациях, на стопроцентном реализме ощущений можно запросто получить болевой шок или «несовместимые с жизнью» травмы.

Запоздалое осознание случившего проскользнуло неприятной дрожью. Я привстал, осматриваясь. Выступ скал небольшой, площадка слегка накренена в направлении пропасти. У стены видна подпалина от костра, в расселины вбиты ржавые штыри с проушинами, сквозь которые пропущены два каната, а у края обрыва валяется мумифицированный труп моего предшественника.

Не повезло ему. Остался декорацией уровня. Мне ни в коем случае нельзя погибать. При существующем раскладе од-

нозначно уйду на реролл, – придется создавать нового персонажа. Такова цена сбойных локаций, где нет точек возрождения. Они попросту не отпускают свои жертвы.

Мысль о Ветте больно кольнула сердце. Любовь наполняет жизнь смыслом, надеждой, мечтами, но и уязвимостей добавляет.

Ничего. И не из таких передряг выбирался.

В неярком холодном свете я исследовал «промежуточный лагерь», но находки не стоили внимания. Опять истлевшее тряпье, да еще один зубчатый механизм, искусно собранный из костяных деталей.

Пришлось потревожить останки. Череп существа лишь отдаленно напоминает человеческий. Из лобной кости выступает массивный короткий рог. В остальном погибший путешественник похож на гориллу: мощные челюсти, непропорционально длинные руки, хорошо развитые пальцы на ногах. При жизни он наверняка отличался недюжинной силой, ловкостью, а также способностью к лазанью по деревьям и скалам.

Мое внимание привлек тусклый блеск каких-то вкраплений в височной части черепа. При ближайшем рассмотрении ими оказались шесть крохотных металлизированных ромбовидных пластин, плотно пригнанные друг к другу.

Я подцепил одну острием штихеля. Она отделилась с ощутимым сопротивлением, словно вросла в кость. На ее месте осталось характерное углубление.

…

Неопознанный артефакт. Предположительно – изделие Атлантов. Использование возможно только на свой страх и риск. Способ применения и получаемый эффект неизвестны.

…

Крайне необычная находка. На мой взгляд смахивает на имплантат, – устройство совершенно неподходящее для фэнтезийного мира, что возвращает к вопросу последних дней: «где же я оказался?»

Машинально фокусирую взгляд, но без толку. Моего уровня интеллекта явно недостаточно для идентификации.

Ладно. Заберу с собой. Когда вернусь, отдам Джебу для исследования.

Открыв инвентарь, я вздрогнул, мысленно выругавшись. Все запасные кристаллы хрусталита разряжены!

Ну что за напасть?! Куда же подевалась энергия, накопленная ими во время выброса, исторгнутого угасающим светилом?

Сразу припомнилась серебристая дымка. Судя по всему, таинственная субстанция, медленно восстанавливающая «боевую химеру», вовсе не собиралась меня убивать. Ей требовалась добыча иного рода: разрядив кристаллы, металлизированный туман прекратил преследование и потек назад.

* * *

Присев на краю обрыва, я взглянул вниз.

Дна пропасти не видно. Ресурса «поножей невесомой поступи» явно не хватит на спуск, но и наверх мне теперь не выбраться. «Левитации» осталось на пару минут не больше.

Ощупав канат, я лишь убедился в его ветхости.

Ну не сидеть же тут сложа руки? Еды нет, воды осталось немного.

Надо искать выход из ситуации, но ничего толкового на ум не приходит.

А что, если переделать поножи? Можно ли уменьшить затраты на левитацию?

Последующие несколько часов я корпел над заготовками, взятыми про запас. Несколько костяных пластин испортил, они рассыпались в прах при неудачной активации рунных последовательностей.

Светильники, вмонтированные в нагрудник, постепенно тускнеют. Когда иссякнут кристаллы, у меня останется лишь запас личной ментальной энергии, и не более.

Наконец мои старания увенчались успехом.

…

Вы создали уникальный предмет: «Пояс скалолаза».

Изделие мастера (адаптировано).

Материал: кожа пустынной ящерицы, кость древнего

омга, хрусталит.

Свойство предмета: при активации рунной последовательности снижает вес владельца на 50 %.

Прочность 100/100.

Расход ментальной энергии 20 единиц в минуту.

Заряд кристалла 256/1000.

…

Ну, вот, другое дело! – я немного приободрился. Теперь можно рискнуть. Буду спускаться по скалам, придерживаясь за канат, – учитывая пониженный вес, он должен выдержать нагрузку.

Боевая химера Атлантов и уничтоженный ею рейд концерна «Новая Азия» лишь разожгли мое любопытство, пополнив список безответных вопросов.

Нужно попытаться узнать, куда прорывались наемники корпорации?

* * *

Пропасть кажется бездонной. Пальцы содраны в кровь. Спуск длится уже не менее получаса, и за это время мне не встретилось ничего достойного внимания. Ни пещер, ни боковых ответвлений, лишь иногда на пути попадаются небольшие уступы.

Кристаллы хрусталита окончательно разрядились. Приходится делать частые передышки, восстанавливая собствен-

ный запас ментальной энергии, ведь никаких навыков альпинизма у меня нет и лишь «пояс скалолаза» дает шанс сгладить роковые ошибки, – несколько раз я уже терял точку опоры, но пониженный вес и неплохо прокачанная ловкость позволяли вновь уцепиться за неровности скал.

Руки и ноги дрожат от усталости. Светильники едва тлеют, разгоняя мрак в радиусе полуметра. Канат давно закончился, от него остались лишь жалкие фрагменты, застрявшие в проушинах ржавых штырей, но я не теряю надежды. Неведомый странник однажды прошел этим путем, значит и я смогу…

Несмотря на постоянные физические усилия меня то и дело начинает трясти от холода. Стылый ветерок веет из глубин, оставляя на каменных поверхностях мелкие капельки конденсата.

Наконец на пути попался более или менее просторный уступ. Кое-как добравшись до него, я некоторое время лежал ничком, судорожно дыша, не в состоянии даже пошевелиться, затем со стоном перевернулся на спину, а через некоторое время смог сесть, привалившись спиной к холодной и влажной стене.

Развести бы костерок, погреться… Джеб обучил меня простеньким стихийным заклинаниям, но камень, увы не послужит топливом, а ничего другого тут нет.

Сделав несколько глотков воды, я собрался с силами, подполз к краю обрыва, осмотрелся.

Из глубин Бездны по-прежнему тянет промозглой сыростью, но внизу наметились кое-какие перемены. Кромешный мрак прорезают далекие полосы зеленоватого свечения. Смогут ли они подзарядить хрусталит? Или убьют меня?

Гадать бессмысленно. Пока не доберусь туда, не узнаю.

Дожидаясь, пока за счет естественной регенерации полностью восполнится запас ментальной и физической энергии, я открыл интерфейс.

Прогресс-бар «повторной адаптации контента» застыл примерно на пяти процентах. Значит в ближайшее время запасы зелий и привычная экипировка по-прежнему останутся недоступны.

Зато во время спуска у меня повысились некоторые характеристики.

…

Ловкость +3

Физическая мощь+2

Выносливость +3

Вера +5

…

Адаптивная прокачка работает исправно. Немного удивил прогресс «веры». Значит, в глубине души я по-прежнему не сомневаюсь в своих поступках?

* * *

Пока восстанавливались силы, меня неожиданно сморило в сон. Видимо настал тот предел, когда даже промозглая сырость отступает на второй план.

Мне снилась Долина Водопадов, теплое озеро и Ветта.

Очнулся я резко, не совсем понимая, где нахожусь?

Светильники практически угасли, вокруг лишь тьма и холод. Мышцы затекли.

Мысленным усилием вызвав интерфейс, я взглянул на полностью заполнившиеся полоски индикаторов физической и ментальной энергии.

Отлично. Этого хватит на очередной отрезок пути. Доберусь до области непонятного свечения, а там уже сориентируюсь. Нет смысла останавливаться на половине пути. Наверху уж точно ничего хорошего не ждет. Бродить по пустошам, среди песчаной бури или загибаться по «светом мертвого солнца» – так себе перспектива.

Перераспределив накопленную энергию, я возобновил спуск.

Вскоре стало понятно, что зеленоватое сияние представляет собой скопления газообразного вещества. Туманные полосы, источающие приглушенный свет, кое-где уплотнялись, образуя подобие кучевых облаков, вздымающихся лениво клубящимися выбросами.

Что расположено ниже и, вообще, есть ли там твердь, пока разглядеть невозможно, но вокруг стало значительно светлее.

Настораживает оттенок «облачности». Похоже на эктоплазму…

Зато теперь мне стала видна панорама окружающего. Добравшись до очередного подходящего уступа, я сделал короткую передышку. Противоположного края пропасти попрежнему не видно. Отвесная стена, кое-где прорезанная разломами и трещинами, уходит на многие километры в обе стороны. Чуть ниже клубится таинственная мгла. Над головой сгущается плотный мрак, скрывающий уже пройденный отрезок пути.

Особого выбора нет. Придется рискнуть. «Призрачный щит» хорошо защищает от воздействия эктоплазмы и обитающих в ней обезумевших призраков, – проверено еще на Гиблом Утесе. Я немного задержался, восполняя запас ментальной энергии, перекачивая ее в кристалл, инкрустирующий наруч, а затем продолжил спуск.

«Облачность» встретила неприятным ощущением покалывания кожи. Видимость резко упала, заставив плотнее прижиматься к скалам. Обрывки каната и вбитые в камень штыри быстро исчезли из вида, – повиснув на руках, нащупывая ногами точки опоры, я явно отклонился от маршрута, проложенного моим предшественником.

Не понимаю, чья фантазия породила столь опасный,

неудобный и бесполезный фрагмент виртуальности?

Дымка действительно оказалась разреженной эктоплазмой. Мурашки бегут по коже, прикосновения тумана вызывают жжение, но щит пока не включаю, берегу энергию на крайний случай.

Холод постепенно начал пробирать до костей.

Цепляясь за выступы, я упорно продолжаю спуск, стараясь не суетиться, в зародыше пресекая панические мысли. Видимость не превышает полуметра. Изредка до слуха доносятся потусторонние вздохи и невнятный шепот, но ни одной «безумной тени» пока не встретилось, – туман необитаем. В отличие от Гиблого Утеса эктоплазма здесь не бурлит стремительными течениями, словно большинство населявших ее сущностей давно распались.

* * *

Продрогший, измученный я все же преодолел опасный участок: зеленоватая мгла постепенно начала редеть, а внизу наконец-то проступили очертания тверди.

Спустившись еще немного, я заметил выемку в отвесных скалах, добрался до нее и заполз внутрь небольшой каверны, чувствуя себя совершенно обессиленным.

Впрочем, любопытство быстро одолело усталость, заставив перевернуться на живот и вновь подтянуться к краю обрыва.

В разрывах перистой «облачности» взгляду предстала загадочная панорама.

До дна пропасти осталось порядка сотни метров. Внизу заметна какая-то растительность, рассеченная серыми вкраплениями скал. Зато вдали удалось разглядеть обширное плато с обрывистыми, изъеденными временем краями.

Сфокусировав взгляд, я заметил огрызки древних стен, сохранившихся по периметру возвышенности, да несколько защитных башен, – все это виделось лишь в общих чертах из-за дальности расстояния и довольно тусклого освещения.

Тем не менее интерфейс отреагировал на мои старания, выдав короткое сообщение:

Вы обнаружили локацию «Затерянный город».

Известность +1000.

Сбой связи. Возможность публикации сделанного открытия временно недоступна.

…

Жаль. По большому счету мне не нужен прирост «известности», но через публикацию статьи в «вики» можно было бы подать весточку о себе.

И все же настроение резко улучшилось. Город обещал многое. Прежде всего там обязательно должны быть порталы и точки возрождения!..

Внимательный взгляд вниз немного умерил мою радость. На самом деле дно ущелья находилось намного глубже, чем показалось поначалу. Иллюзию «тверди» создавало нечто,

схожее с плотно натянутой, частично окаменевшей паутиной. Подо мной простиралась какая-то сложная структура, состоящая из бесчисленных коконов, соединенных волокнистыми «растяжками» различной длины, ширины и степени обветшалости.

Среди множества слоев странных коммуникаций сочились полосы серебристого тумана, сновали какие-то твари, с высоты похожие на насекомых, а в прорехах разорванной «паутины» виднелись участки скудной растительности.

Фокусируя взгляд на отдельных деталях, я попытался получить более подробную информацию, и интерфейс неожиданно отчитался:

Вы обнаружили участок древней нейросети.

Особенности: повреждена, частично омертвела.

Использование по прямому предназначению невозможно.

* * *

Полученное сообщение вызвало у меня скепсис, заставив обратиться к справочным материалам из личной копии «всемирной энциклопедии».

Живая нейросеть, – это неразличимый невооруженному взгляду клеточный уровень. Даже искусственно созданные аналоги основаны на нанотехнологиях. А что я вижу внизу? Ветвящиеся дендриты, по которым могут пройти несколько человек, легко разминувшись друг с другом? Нейроны раз-

мером с дом?

Нет, тут явно какая-то ошибка автоматического распознавания образов. Скорее всего сеть, – это творение крупных пауков, лишь по случайности имеющее отдаленное внешнее сходство со структурой нервных тканей.

Ну, осталось немного. Какая-то сотня метров. Доберусь туда, осмотрюсь, передохну немного, и сразу двину к городу, искать исправный круг возрождения.

Подзарядив кристалл, инкрустирующий «пояс скалолаза», я в приподнятом настроении вышел на финальный отрезок рискованного пути.

Поначалу все шло неплохо. Спускаться стало значительно легче, – ниже уровня эктоплазменных облаков скалы оказались сильно выветрены, уступы, трещины и расселины попадаются все чаще.

А вот след загадочного путешественника исчез. Больше не вижу ни вбитых в камень штырей, ни обрывков канатов. Неужели он не добрался сюда?

До загадочных окаменевших коммуникаций оставалось метров двадцать. Найдя точку опоры для ног и вцепившись руками в край неглубокой расселины, я решил осмотреться получше, но стоя лицом к скалам, много не разглядишь. Пришлось аккуратно разворачиваться.

В этот миг выступ под ногами раскрошился, и я, нелепо взмахнув руками, полетел вниз.

Пониженный вес спас от серьезных увечий, но все же при-

земление вышло жестким: я больно припечатался о твердую поверхность крупного кокона и, проломив ее, словно скорлупу, провалился еще глубже.

…

Потеряно 234 «hp».

«Оглушение» 10 секунд.

…

Что-то упругое, ворсистое, источающее резкий неприятный запах замедлило дальнейшее падение, но из-за полученного дебафа я не смог удержаться и на этой поверхности, безвольно соскользнул по уклону, снова полетел вниз, сквозь какие-то нитевидные заросли, обдавшие меня облаком ядовитых спор.

…

Легкое отравление 3 hp/s.

Урон от падения 28 hp.

Вы обнаружили новый регион «Предместья».

Известность +100. Публикация открытия временно невозможна по техническим причинам.

…

Я с трудом привстал. Каждый шорох отдается эхом. Хрусталит полностью разряжен, неприкосновенный запас остался лишь в «непробиваемом наруче», да в кристалле, инкрустирующем самодельное копье.

Вокруг пасмурно и призрачно, – примерно, так в доступных сравнениях, могу охарактеризовать уровень освещенно-

сти.

Воздух затхлый. Падение завершилось внутри очередного кокона, куда я грохнулся через широкой пролом.

Ядовитые растения остались уровнем выше. Полученный от них периодический урон отравлением быстро закончился, но полоска моей «жизни» в результате падения сократилась на две трети. Надо бы посидеть тихо, не нарываясь на новые неприятности, пока идет естественная регенерация.

Вняв доводам рассудка, я решил пока не покидать случайное убежище, разве что осторожно выгляну через брешь. Интересно ведь узнать, что там снаружи?

Внутри кокона пусто, тихо и сумрачно. Оболочка загадочного образования действительно похожа на скорлупу. На полу видны следы бурой субстанции, когда-то скопившейся в лужицы, а теперь высохшей и растрескавшейся.

В мерклом свете, проникающем через многочисленные проломы, я рассмотрел странный узор на закругляющихся кверху стенах. Похоже на сеть кровеносных сосудов? Возможно, кокон раньше был живым?

Снаружи раздалось хлопанье крыльев, промелькнул и исчез силуэт какого-то существа, ловко лавирующего между препятствиями. Я осторожно выглянул.

Вокруг раскинулась многоуровневая сумеречная чащоба. Серебристый туман, конденсирующийся на разных высотах, источает неяркий свет, позволяя различить некоторые подробности. Множество коконов разной величины соединены

между собой плотными ветвистыми переходами, похожими на плети лиан.

Кое-где свисают пряди нитевидных растений, – тех, что нанесли мне урон ядом. По «лианам» шустро бегают некрупные насекомые. Крылатые ящеры (тоже небольших размеров) охотятся на них, сторонясь ядовитых зарослей.

На первый взгляд ничего выдающегося. Локация похожа на низкоуровневую, каких полно в окрестностях крупных городов.

Настроение заметно улучшилось. Опаснейший спуск завершился более или менее благополучно, а до таинственного города осталось около километра по прямой.

Сейчас восстановлю запас здоровья и в путь.

Глава 4

На подступах к «Затерянному городу»…

Пока шла медленная регенерация «hp» я пристально наблюдал за окружающим.

Первое впечатление не обмануло. «Предместья» выглядят странными, но не особо опасными. Мобы поблизости шныряют самые разные, от насекомых до ящеров. Думаю, их тут сотни видов. Сбоящий интерфейс, к сожалению, не отображает уровни потенциальных противников, но по размерам и внешнему виду местные твари выглядят вполне заурядно. Наиболее крупные размером с собаку, в арсенале когти, зубы, шипы, яд, парализующие прикосновения, а кое-где даже слабые ментальные ауры, позволяющие эффективнее охотиться.

Зато их «среда обитания» выглядит экзотично, воспринимается двояко.

Думаю, раньше тут жили другие существа. Воображение упорно рисует исполинских пауков, соткавших многоуровневую сеть, усеянную коконами. «VR» полна загадок. Куда исчезли арахниды, и почему их паутина окаменела?

Нечего ломать голову. В городе наверняка найдутся непи-

си, выдающие квесты, связанные с лором[3]. Моя задача – живым добраться до крепостных стен, найти ближайший круг возрождения и сделать привязку. Вот тогда и решу, стоит ли вообще связываться с местными легендами, разгадывая головоломки прошлого?

Хотя, существует и другая вероятность, которой не стоит пренебрегать. Если портал перекинул меня в заброшенные локации, оставшиеся от «Земли Избранных», тогда окружающее, – плод воображения их бывшего владельца. Это наихудший вариант, ибо блуждать в сумерках чужого сознания, – занятие опасное и непредсказуемое.

Тем временем полоска жизни слегка подросла. Взглядом наметив путь, я выбрался из убежища и со всех ног рванул вверх по пологому «мосту», сплетенному из окаменевшей «паутины».

Мое появление вызвало неоднозначную реакцию. Мелкие мобы прыснули в разные стороны, спасаясь бегством, а те, что покрупнее, встрепенулись, явно проявляя гастрономический интерес.

Липкие побеги хищного растения стремительно потянулись ко мне, норовя захлестнуть за ноги и утащить вниз. Что-то не похоже на «благосклонность сил природы», которую обещала старшая дриада! Пришлось ускориться, тем более

---

[3] Термин «lore» переводится на русский, как «профессиональные знания». В геймерском сленге обозначает совокупность знаний о некой области, событии, или игровой вселенной в целом.

что свисающие сверху пряди другого растительного монстра внезапно окропили окрестности моросью токсина.

Крупная ящерица попыталась ухватить меня за лодыжку, но лишь впустую клацнула челюстями, а вот группа летающих рептилий, заложив стремительный вираж, своего не упустила: спину вдруг обдало холодком предчувствия. Я резко остановился и обернулся, активируя аффикс наруча.

Удар «призрачного щита» оглушил двух мобов, – их тушки безвольно канули во мглу низлежащих уровней, но остальные оказались куда проворнее: резко метнулись в стороны, и тут же снова атаковали. Одну из рептилий мне удалось достать глубоким выпадом копья. Тварь, волоча разорванное кожистое крыло, со злобным клекотом скрылась в зарослях огненно-красного плюща.

В следующий миг я почувствовал неожиданную серию укусов, вызвавших резкую вспышку боли в ноге. Какие-то насекомые, похожие крупных муравьев, скопом набросились на меня, разрывая одежду, впиваясь в кожу.

Рептилии тоже не дремлют. По правой руке, оставляя глубокие кровоточащие раны, полоснули когти летающей твари.

Отбиваюсь изо всех сил. Насекомых удалось стряхнуть, ненадолго включив «призрачный щит» в режиме полноценной ауры, что сразу же обнулило запас энергии в кристалле.

Сверху спикировала еще одна группа ящеров с длинными, как у птиц клювами. Острая боль пронзила левое пле-

чо. Круговой удар копьем достал двоих, в остальных впились разряды молний, – сработал уникальный аффикс моего оружия.

В глазах пестрит от тревожных сообщений. Индикатор «hp» просел, окрасившись тревожным желтоватым оттенком. Прихрамывая, я побежал вверх по отлогой окаменевшей паутине, но мобов вокруг становится все больше, а силы тают, раны обильно кровоточат.

Отчаянно отбиваясь, я преодолел еще с десяток шагов и, чувствуя, что окончательно теряю силы, спрыгнул в ближайший попавшийся на глаза пролом.

Высота оказалась приличной. Больно ударившись, о что-то твердое, я сдержал вскрик, затаился во тьме, готовясь дорого продать свою жизнь.

К счастью, рептилии за мной не полезли. Они расселись по краям угловатой бреши, хлопая крыльями, вытягивая шеи, угрожающе шипя, но сунуться в замкнутое пространство кокона почему-то не решились.

* * *

Внутри случайного убежища темно и сыро. Воздух затхлый. Я лежу на вогнутой ребристой поверхности. Полоска «hp» судорожно подрагивает, то слегка прирастая, то вновь укорачиваясь.

Мобы явно не собираются бросать добычу. Опыт совмест-

ной охоты подсказывает им: нужно лишь немного подождать пока обильное кровотечение не добьет жертву.

Жесть полная. Какие же у них уровни?!

Сжав зубы, я перевалился набок, затем со стоном сел, опираясь спиной о прочную стену окаменевшего кокона. Голова резко кружится, во рту чувствуется неприятный горьковатый привкус, но боль понемногу отпускает.

Внимательно следившие за мной твари нервно заклекотали.

«Да не дождетесь»!.. – мысленно огрызнулся я.

К горлу подкатила тошнота, а перед мысленным взором появилась подсказка:

Урон от «кровотечения» 2 hp/s.

Урон от «отравления» 1,5 hp/s.

Урон от «неизвестного токсина» 3 hp/s.

…

Индикатор моей «жизни» окрасился алым, затем налился багрянцем, но вскоре прогресс-бар входящего урона остановился: действие яда и токсина прекратилось, кровь в многочисленных ранах запеклась, но скорость естественной регенерации откровенно удручает.

Просмотрев логи, я понял в чем дело.

Несколько системных сообщений, поступивших во время рискованного спуска, остались непрочитанными:

Вы вторые сутки подряд страдаете от голода и жажды.

Негативный эффект «слабость» перерос в «сильное ис-

тощение».

Скорость естественной регенерации понижена на 25 %.

Все виды входящего урона повышены на 25 %.

Если вы не добудете еду, вам грозит «критическое истощение» (-50 % ко всем характеристикам).

…

Новость крайне неприятная. Лежу тихо, жду, пока восстановится хотя бы половина от полного запаса «здоровья». Как выбираться, пока непонятно. Кокон оказался довольно крупным и прочным. Пролом зияет высоко вверху, подле него поджидают вкусившие крови хищники. Копьем мне до них не дотянуться.

Оставаясь настороже, фокусирую взгляд, внимательно изучая противников.

Интерфейс долго «тупил», затем наконец выдал подсказку:

«Мелкий птерозавр».

Уровень не определен.

Способности «полет», «???», «???».

…

«Очень информативно», – промелькнула раздраженная мысль. Название наверняка выбрано системой, как наиболее подходящее по смыслу. Выходит, с подобными тварями до меня никто не сталкивался?!

Настораживает определение «мелкий птерозавр». Значит, есть еще «средний» и «крупный»?

Голодный, израненный, порядком измученный событиями последних дней, я пребывал не в лучшем расположении духа. «VR» достаточно быстро подменила некоторые понятия. На подсознательном уровне незаметно прижилась уверенность: ничего страшного не случится. В крайнем случае потеряю пару уровней, испытаю боль, но капсула все равно вытянет.

Опасное заблуждение. Точек респауна я пока не нашел. Погибать нельзя ни в коем случае. Неизвестно, как отреагирует рассудок на виртуальную смерть без возможности возрождения?

* * *

Прошел час, но птерозавры никуда не улетели, по-прежнему сторожат меня.

Снаружи постепенно начали сгущаться сумерки. Вообще-то странно, ведь я нахожусь в огромном подземелье.

Надо добыть еду. Немного воды у меня осталось. Если удастся нейтрализовать «истощение», то шансы добраться до города существенно возрастут.

И чего, спрашивается, торможу? Сидеть без дела, ожидая пока медленно восстанавливаются «hp», – непозволительная роскошь. Пора приниматься за дело. Сначала надо осмотреться. Насколько прочны окаменевшие коконы? Возьмет ли их инструмент резчика? Нет ли тут чего-то полезного? –

с такими мыслями я перекачал накопившуюся ментальную энергию в кристалл хрусталита и, используя его как слабый источник света, тщательно исследовал свое случайное убежище.

Кокон ничем не отличается от предыдущего, разве что больше по размерам и намного прочнее. Его стенки в прошлом явно образовывала живая ткань. Она усохла, сморщилась и отвердела, приняв свойства камня. Что стало причиной? Понятия не имею, но инструмент «резчика» с трудом оставил на неподатливом материале лишь небольшую царапину.

Зато на полу я нашел высохшие плети лиан, когда-то проросшие здесь, вероятно из семени. Они тянулись к свету, боролись за жизнь, но в итоге зачахли. Немного древесины, все еще годной для разведения огня, подарило надежду. Осталось добыть еду.

Полный реализм ощущений начинает досаждать. На ста процентах все стало очень жестко. Дали знать о себе многие мелочи, на которые раньше просто не обращал внимания. Натуральный симулятор выживания… Кровавый и первобытный, учитывая скудость снаряжения.

Мысли не мешают действовать. Мобы не так уж сильны и живучи, это я ослаб из из-за дебафа, да и отсутствие нормальных доспехов дало о себе знать.

Покрепче перехватив копье, я тщательно прицелился. Шанс на двухсекундный паралич от молнии небольшой, но

попытаться стоит. Еще бы сфокусировать весь стихийный урон на одном противнике, тогда «станлок» точно будет обеспечен.

Надо подумать. Я опустил оружие, снова осмотрелся. На полу валяются обломки кокона. Материал, как я убедился, очень прочный. Не представляю, какая нужна сила, чтобы проломить его, оставив дыру?

Угловатые фрагменты с острыми краями весят немного. Материал чем-то похож на современную керамику, из которой делают ножи. Один крупный осколок я положил в инвентарь, намереваясь позже разобраться с его свойствами, а те, что помельче, решил использовать в качестве оружия, в надежде спугнуть голодных тварей.

Прицелившись, я метнул импровизированный сюрикен.

Попал! Птерозавр заполошно взмахнул крыльями, обиженно вскрикнул и взлетел. Так, теперь следующий!

Вскоре годные для метания обломки закончились, но цель была достигнута: у бреши остался сидеть лишь один ящер, остальные кружат где-то неподалеку, издавая раздраженный клекот.

Я снова взял копье, тщательно прицелился и с силой метнул его.

Птерозавр как раз расправил крылья, балансируя на краю, вытягивая шею и злобно шипя на меня. Удар пришелся в грудь, острие вонзилось неглубоко, но разряд молнии выдал полный урон, все-же навесив двухсекундный «паралич».

Ящер, потеряв равновесие, грохнулся вниз, едва не придавив меня.

Дальнейшее не стану излагать в подробностях. Вновь завладев копьем, я исступленно бил, на этот раз перехватив оружие двумя руками, поближе к листовидному наконечнику, стараясь перерубить рептилии горло или хотя бы повредить крупный кровеносный сосуд. Птерозавр отчаянно отбивался, но ограниченное пространство серьезно стесняло его движения. В итоге я вышел победителем, – весь измазанный в крови, с наполовину снесенной «жизнью».

К счастью, потрошить добычу не пришлось. Система предложила выбор:

Вы хотите попытаться снять шкуру птерозавра (навык отсутствует) или ограничитесь обычными трофеями с поверженного противника?

…

Я выбрал второй вариант, став счастливым обладателем двух «кусков мяса рептилии», когтей и клюва.

Отлично!.. Теперь осталось развести огонь.

Через минуту окаменевший кокон наполнился дымом, что категорически не понравилось ящерам, вернувшимся сторожить меня, по-прежнему наивно полагавшим, что их добыча вскоре загнется.

Да уж, нелегки будни путешественника!.. Эммолгия была права, – места здесь гиблые. Если б не армейская подготовка, да навык «резчика магических рун», я бы вообще сюда не

добрался. От слова «никогда».

Дым щиплет глаза, но вскоре древесина все же занялась огнем, рассеивая мрак, отгоняя холод и сырость.

Ящеры окончательно обломались. Жар от костра, вихрясь искрами, устремился вверх, и это сильно напугало тварей. Они сочли за благо поискать ужин в другом месте.

Меня это вполне устроило. Усевшись подле костерка, экономя скудный запас дров, я поджарил «мясо рептилии» и, даже не дав остыть, впился в него зубами, обжигаясь, давясь слюной, испытывая помутивший рассудок приступ неодолимого голода.

Через несколько минут с ужином было покончено. Допив остаток воды из фляги, я прилег у костра и вырубился, провалившись в глубокий сон.

* * *

Утро настало холодное, но доброе.

Открыв глаза, я первым делом увидел системное сообщение:

Вы сытно поели и хорошо отдохнули.

Негативный эффект «сильного истощения» снят.

Положительный эффект «бодрость» (+1 ко всем характеристикам на ближайшие сутки).

…

Неяркий свет сочится сквозь пробоину в своде. Костерок

давно угас.

Собрав нехитрое снаряжение, я задумался, как быть дальше? До городских стен около километра. На моей карте отображена подробная топография местности, запечатленная с высоты. Окаменевшая «паутина», связывающая коконы, образует плотную сеть, которую условно можно назвать «дорогами». Одна проблема, – отрезки окаменевших коммуникаций, ведущие в нужном направлении, расположены на разных уровнях.

Вступать в затяжные схватки с местными «зверушками» нет никакого смысла. Опыт за них пока что копится, без возможности преобразования в новые уровни персонажа (по причине «неполной адаптации контента»), а вот погибнуть могу запросто.

Единственный шанс добраться до городских стен дают скорость и ловкость.

Так и поступлю. Попробую пробежать, не ввязываясь в бой. Пока не найду исправный круг возрождения, лучше лишний раз не рисковать.

Угу. Проще сказать, чем сделать. Мобов поблизости полно, а мои тщательно подобранные усиления были завязаны на экипировку. Сет кожаных доспехов, инкрустированный рунными пластинами, кольца, уникальный меч «лунного света», – все это валяется в инвентаре без возможности использования.

Ладно. Как-нибудь обойдусь. Из вещей, созданных за по-

следние дни, особую ценность представляет «пояс скалолаза». Придется всю накопившуюся за ночь ментальную энергию перекачать в него. Снижение веса на 50 % позволит совершать акробатические прыжки, перемещаясь между отрезками пути, расположенными на разных высотах.

Подготовка заняла немного времени. Выгляжу, как потрепанный жизнью бродяга, но это сейчас не главное.

Проверив наличие минимального заряда в «пронзающем копье» и «непробиваемом наруче», я взглянул наверх. Птерозавры, похоже, не возвращались. Дым и жар костра их здорово напугали. Одной проблемой меньше. Теперь ничто не мешает выбраться через пробоину в своде. Используя небольшой ресурс, восполнившийся в кристалле «поножей невесомой поступи», я врубил «левитацию», оттолкнулся от пола и плавно воспарил на пятиметровую высоту.

Каменные джунгли встретили плотной завесой светящегося серебристого тумана. Он похож на субстанцию, медленно восстанавливавшую боевую химеру.

Наученный горьким опытом, я постарался избежать опасного окружения, поднялся выше, вскарабкавшись по ядовитой лиане.

Ладони зажгло, на краю поля зрения появился, но быстро исчез счетчик получаемого периодического урона. Все же я не ошибся во вчерашней оценке. «Предместья» – локация среднего уровня сложности. Небывало сильный урон по мне проходил из-за дебафа «истощение».

Стоило выбраться из скоплений серебристого тумана, как вдалеке показался город. Он расположен на обрывистом плато. С моей текущей позиции, под острым углом зрения видны лишь высокие стены, да массивные сторожевые башни. Похоже, поселение давно покинуто, – в нескольких местах укрепления обрушились, образуя пологие осыпи обломков.

Туда-то мне и нужно!

Парочка птерозавров, кружащая на приличной высоте, заметила добычу, начала резко снижаться.

Примерно представляя тактику охоты рептилий, я рванул к зарослям хищных растений, свисающих лениво колышущейся завесою.

Птерозавры издали клекот, созывая сородичей. Послышалось хлопанье крыльев. С летающими тварями надо разобраться как можно быстрее, – впереди ждет открытый участок пути, где я окажусь уязвим для атак с воздуха.

Первая пара уже заходит мне в спину. Бегу, что есть сил, благо выносливости хватает. План довольно прост. Еще накануне я заметил, что в «Предместьях» мобы охотятся друг на друга. Надеюсь, вывод верный. Пытаясь угнаться за мной, ящеры набрали приличную скорость, – стая вытянулась длинным клекочущим шлейфом, будоража округу. Они явно не ожидали от потенциальной жертвы такой прыти, и теперь тщетно пытались настичь меня, все больше и больше распаляясь в охотничьем азарте преследования, а хищные лианы уже подпружинились, изогнулись, выбрасывая

навстречу плети побегов.

Взмахами «призрачного щита» на бегу отбиваю выпады плотоядных растений, несусь сквозь их чащу, лавируя между мощными, частично одеревеневшими «родительскими» стволами, а вот птерозаврам такие маневры не свойственны. Увлеченные погоней, они не заметили, как втянулись в ограниченное пространство между двумя уровнями окаменевшей «паутины» и, оказавшись в западне, по инерции вломились в чащобу, яростно разрывая зеленые плети, обжигаясь их едким соком, оглашая окрестности воплями боли.

Звуки вполне понятные всем обитателям каменных джунглей.

Я прорвался сквозь заросли лиан, выскочил на пологий, ведущий вверх отрезок пути, затянутый выбросами сизого тумана, – источающие его колонии ядовитых прядей свисают повсюду.

Крутанулся счетчик периодического урона, я с небольшим запозданием врубил «призрачную ауру», не останавливаясь, перепрыгнул через широкий провал и побежал дальше.

Через несколько минут, вскарабкавшись на самый верхний уровень загадочных коммуникаций, я остановился, тяжело дыша.

В боку колет, горло першит от яда, индикатор «жизни» просел на треть, но забег того стоил: примерно в сотне метров от меня кипит яростная схватка. Перекушенные плети

лиан, истекая жгучим соком, падают вниз; клубятся ядовитые облака, слышен визг и клекот, видны силуэты птерозавров и других ящеров, – уже сложно разобрать, кто кого пожирает.

Получилось даже лучше, чем рассчитывал. Видно, как из мрачных глубин, сквозь полосы таинственной серебристой субстанции наверх спешат какие-то крупные рептилии, – их привлекли звуки побоища. Сообразительные. Понимают, что там сейчас полно легкой добычи.

Похожие на муравьев насекомые тоже не дремлют, стекаются туда со всех сторон.

Ни за что теперь не расстанусь с «поясом скалолаза». Думаю, в бою с несколькими противниками он просто незаменим. Возможности боевой акробатики возрастают в разы, главное научиться использовать пониженный вес для неожиданных маневров и длинных прыжков.

До ближайшей осыпи камней, обозначающей брешь в укреплениях, уже недалеко и я, немного отдышавшись, бегом припустил в сторону «Затерянного города».

* * *

Вскарабкаться на плато оказалось непросто. Высота обрывов составляет метров тридцать, а над ними вздымаются монументальные стены. К городу не ведет дорог, по крайней мере я их не заметил, лишь в нескольких местах крупные об-

ломки скал, перемешанные с фрагментами укреплений, образуют коварные оползни.

Периферийное зрение внезапно подернулось багрянцем, – так визуализирован переход в боевой режим, когда поблизости есть враги, значительно превосходящие тебя в уровнях.

…

Внимание, вы пересекли границу законсервированного кластера чуждого киберпространства.

Некоторые существа, тысячи лет пребывавшие в стазисе, сейчас очнулись.

Текущее задание: найдите способ выжить.

Рекомендация системы: опасайтесь неадаптированного контента.

…

Честно говоря, информация такого рода не помогает. Я совершенно сбит с толку. Неужели в словах Макса была хотя бы толика правды?!

Глыбы камня громоздятся друг на друге, пребывая в шатком равновесии, словно обрушились недавно, не успев дать усадку. Кое-где поблескивают вкрапления металла, судя по оттенку, – бронза. Какие-то механизмы, элементы доспехов, части оружия, – все смято, частично оплавлено, – первоначальный облик предметов безнадежно утрачен.

Я как раз взбирался на очередной фрагмент рухнувшей кладки, когда мимо, вздымая клубы каменной пыли, внезап-

но прокатился угловатый обломок скалы, весом в несколько тонн. Через пару секунд далеко внизу взметнулся щебень.

В ушах шумит. Адреналина хватанул неслабо. От каменной пыли першит в горле, но воды нет, фляга пуста.

Над головой вдруг раздались тяжелые, сотрясающие землю шаги. Я затаился. В проломе стены показался исполин. Он окинул окрестности взглядом единственного, расположенного во лбу глаза, и, не заметив ничего подозрительного, пошел дальше, сжимая в ручищах увесистый валун.

Циклоп?!

Дождавшись, когда тяжелая поступь стихнет в отдалении, я возобновил подъем.

Жажда мучает все сильнее. Здесь явно какая-то аномалия, – воздух сухой и горячий, от скал истекает знойное марево. Котловина, где обитают птерозавры и другие доисторические ящеры, теперь выглядит, как укутанный дымкой испарений прохладный оазис.

Вскоре я начал терять силы. Снова появилась мигающая пиктограмма дебафа «слабость», намекая, что пора бы отдохнуть, но останавливаться не хочу, осталось преодолеть каких-то десять метров.

За кромкой обрыва слышится вожделенное журчание воды. Или мне чудится этот звук?

Хрусталит в «поясе скалолаза» почти разрядился. Ну, еще немного…

Среди камней появились корни каких-то растений. Цеп-

ляясь за них, я наконец-то добрался до края плато.

Впереди зияет провал. Внешняя стена укрепления рухнула, обнажив структуру каземата: вот площадки с разбитыми в щепу баллистами, между ними помещение, похожее на разгромленный склад. Звук воды слышится все отчетливее и, немного отдышавшись, я пошел на него.

* * *

Узкая лестница вывела меня на разрушенную площадку укрепления. Из скалы бьет родник, вода сбегает в обросшую мхом каменную чашу.

Рухнув на колени, я долго пил, затем плеснул воды на лицо, смывая пыль и пот, наполнил флягу и лишь тогда осмотрелся.

Площадка расположена на приличной высоте.

Вид открылся потрясающий. Даль туманится дымкой испарений. Огромный город, похожий на древнегреческий, занимает всю территорию плато. Отсюда хорошо просматривается планировка кварталов: море крыш, покрытых красной глиняной черепицей, нити радиальных улиц, путаница переулков, множество площадей и храмов, а в центре, на холме виднеются величественные постройки «Акрополя».

Над городом клубятся облака, образованные скоплениями эктоплазмы, источающей неяркий свет.

Странное место. Я бы сказал – зловещее, несмотря на раз-

лившуюся в округе тишь.

Возможно, именно она и настораживает? Ни пения птиц, ни шороха ветра, ни мягкой поступи зверя, хруста ветки или шелеста листвы.

Плющ, растущий в расселинах кладки, плавно переползающий на трещины скал, выглядит, как декорация. Я не удержался, потрогал листья. Похоже на пластик?

Поблизости вновь раздались тяжелые шаги.

На тропе, вьющейся среди разрушенных укреплений, показался циклоп. Одноглазый великан посматривает по сторонам, сжимая в руках увесистый валун.

…

Одинокий страж стен.

Раса – неизвестно.

Уровень не определен.

Способности не прогнозируемы.

…

Да, ладно. Даже я знаю, – это обыкновенный циклоп. Типичный персонаж древнегреческой мифологии. Дождавшись, пока великан скроется из виду, я снова выглянул, на этот раз изучая город более пристально. Никакого движения на улицах. Зато на глаза попадается множество изваяний. Они разбросаны в живописном беспорядке, поодиночке и группами. Странное расположение для скульптур. Надо будет изучить их повнимательнее. Зачем устанавливать статуи посреди проезжей части? Как-то нелогично.

Над головой лениво клубятся эктоплазменные облака. Наверняка они конденсируются под сводом огромной пещеры, ведь «Затерянный город» расположен в подземелье.

Заметив крупный разрыв облачности, я машинально сфокусировал взгляд и невольно вздрогнул, неожиданно разглядев кружево металла, образующее ячеистые структуры, похожие на технологические соты. Большинство из них повреждены: вниз свисают обрывки кабелей и части механизмов, в нескольких местах удалось рассмотреть плавно изгибающиеся дуги монорельсов, – все это резко диссонирует с черепичными крышами домов, рощицами апельсиновых деревьев и обломками античных колонн.

…

Вы обнаружили скопления артефактов, в древности изготовленных Атлантами.

Предназначение неизвестно.

…

Моргнув, я потерял концентрацию, а вскоре прореху в облаках затянуло эктоплазменной дымкой.

Куда же забросил меня портал Хранителей?

Гадать бессмысленно. Надо исследовать город. Поиск исправной точки респауна – в очевидном приоритете. Еще необходимо надежное укрытие, желательно с источником воды.

Думаю, в качестве временного прибежища мне подойдет любой из пустующих домов. Оставаться среди укреплений

нет смысла, – здесь бродит циклоп. Вряд ли он настроен дружелюбно.

Круги возрождения надо искать на площадях, так подсказывает опыт.

В общем, ближайшие задачи ясны. Дождавшись пока шаги циклопа стихнут в отдалении, я припустил вниз по плотно утрамбованной осыпи камней.

* * *

В черте города царит мягкий сумрак. Тишина настораживает. Ближайшая улица обрамлена приземистыми руинами. Раньше тут наверняка располагались казармы гарнизона, – за огрызками стен видны тренировочные площадки.

Непонятно, кто напал на город? Куда подевались его жители?

Постепенно на пути стали попадаться уцелевшие постройки, а вскоре улица влилась в обширную площадь.

Стоило сделать несколько шагов, как «VR» подбросила новую загадку. Фигуры, что я издали принял за статуи, оказались отнюдь не изваяниями.

Ближайшее, пришедшее на ум сравнение, хоть как-то отражающее действительность, – это некое «каменное проклятие», внезапно поразившее город вместе с его многочисленными жителями.

Фигуры мифических существ застыли в различных позах,

запечатлевших незавершенное движение. Кто-то шел, кто-то стоял, разговаривая друг с другом, некоторые сидели на земле, а перед ними были разложены товары. Многие «изваяния» оказались опрокинуты и разбиты на части, а те, что сохранились, поражали воображение.

Псоглавые существа из древних легенд, персонажи древнегреческого эпоса и египетской религии были представлены подавляющим большинством. При этом на лицах обычных людей, разговаривающих с различными монстрами, я не заметил выражения страха или замешательства, словно такое соседство являлось для них нормальным порядком вещей.

Вот торговец протягивает яблоко гидре. Рядом ремесленник указывает на гончарные изделия огромному минотавру. Стая сфинксов, – отнюдь не таких огромных, как знаменитый страж пирамид, крутятся под ногами прохожих, выпрашивая подачки, а один, словно заправская дворняга, задней лапой яростно вычесывает блох.

На окаменевших фигурах видны обрывки одежд. Лучше всего сохранились кожаные и металлические изделия, в основном бронзовые. Похоже, окаменела только плоть?

Вокруг по-прежнему царит тишина. Кое-где видны рощицы деревьев и заросли кустарника, – природа попыталась взять свое, захватить город, но побеги, пробившиеся сквозь брусчатку, со временем тоже подверглись загадочному воздействию. Внешне растения выглядят, как живые, но сто-

ит подойти ближе, потрогать кору, листья и сразу возникает ощущение, будто они пластиковые.

Снова загадка, но сейчас некогда решать головоломки. Ответ найду позже, сейчас главное – отыскать круг возрождения.

Обойдя группу женщин со змеиными головами, о чем-то беседующих с атлетически сложенными греческими воинами, я решил двигаться по спирали от периметра площади к ее центру. Город огромен, а значит точек респауна тут должно быть немало. Как минимум по несколько на квартал. Надеюсь, круги возрождения соседствуют с порталами, предназначенными для локальных перемещений по городу.

Потратив несколько часов, я обследовал площадь и прилегающие улицы, насмотрелся на разных антропоморфных и зооморфных[4] существ, невольно представив, что будет, если монстры оживут? Хотя, кто обратит внимание на усталого путника? Разве что блохастые сфинксы, выпрашивающие еду у прохожих? – мысль вызвала усмешку. Кто-то из дизайнеров явно иронизировал, создавая неписей.

---

[4] Зооморфизм, – это наделение людей качествами и чертами животных. Очень часто используется в древних религиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.